САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Сборник научных трудов
Часть I

Санкт-Петербург
2009

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ НОБЕЛЕВСКЕОГО ДВИЖЕНИЯ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ РАН

IV Международная научно-практическая конференция «Управление инновационным развитием регионов и корпоративных структур»

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

11–12 ноября 2009 г.

Сборник научных трудов
Часть I

Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики

Санкт-Петербург
2009

УДК: 332.14
ББК: 65.049(2)
С 83

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник образования РФ
Е. С. Ивлева
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
А. И. Добрынин

С 83 **Стратегия инновационного развития регионов Северо-Запада России: опыт и проблемы** (сборник научных трудов). В 2 частях: часть 1. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2009. — 480 с.; ил.

В сборник научных трудов включены материалы IV Международной научно-практической конференции «Управление инновационным развитием регионов и корпоративных структур», которая в 2009 г. посвящена опыту и проблемам стратегии инновационного развития регионов Северо-Запада России.

Материалы сборника могут быть полезны преподавателям вузов и средних учебных заведений, научным работникам, руководителям и специалистам административных структур, предпринимателям, сотрудникам социальных учреждений и организаций, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

Корректоры *А. О. Брезман, Е. С. Васильева*
Оригинал-макет *Н. И. Пашковской*

Подписано в печать 26.10.2009 г.
Формат 60×90/16. Уч.-изд. л. 25. Усл. печ. л. 30.
Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 1231

Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44
E-mail: izdat-ime@ime.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21
Тел./факс: (812)622-01-23

ISBN 978-5-94047-151-6

СОДЕРЖАНИЕ

Г. А. о. Агаев,
профессор кафедры «Управление правоохранительной деятельностью» Санкт-Петербургской академии управления и экономики, доктор юридических наук, профессор

О. В. Гревцов,
заведующий кафедрой «Управление правоохранительной деятельностью» Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИННОГО КОМПЛЕКСА ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ

Методы разработки программ конкретного социологического исследования достаточно полно освещены в общенаучной и социологической литературе. Однако, в отличие от общей социологии, в российской криминологической науке вопросы разработки программ эмпирического исследования причин преступности почти не освещались [1]. Не освещались также вопросы разработки программ для эмпирического исследования причин преступности на региональном уровне. Данные обстоятельства делают обоснование программирования регионального криминологического исследования преступных проявлений теоретически актуальным.

Не вызывает сомнения тот факт, что без исследования причинного комплекса преступности не получить информации для выработки эффективной стратегии борьбы с преступностью.

Каждое эмпирическое исследование должно быть тесно увязано с теорией. Она дает ему необходимую ориентацию, помогает определить степень разрешимости поставленных задач и наметить пути получения требуемого знания. Сложный характер взаимодействия теоретического и эмпирического уровней науки, невозможность прямого логического выведения конкретного знания из теоретических посылок, зависимость методов эмпирических обоб-

щений от теории (методологии) делают безусловно необходимой предварительную разработку программы эмпирического исследования. Без программы сбора, обобщения, анализа и оценки отдельных случаев не решить теоретических и прикладных задач, которые стоят перед исследователем. Только с помощью методологических обоснованных методов, процедур и техники исследования, а следовательно, осуществленного в программе синтеза методологии и методики можно будет установить социальные факты, которые адекватно отразят предмет изучения.

Социологи отмечают, что любая программа эмпирического исследования должна отвечать следующим требованиям.

Во-первых, она должна быть максимально полной и состоять из методологической части, включающей в себя разделы, в которых определяется проблема или тема исследования, его объект и предмет (1); формулируются цели и задачи исследования (2) и интерпретируются основные понятия (3); устанавливаются существенные связи и зависимости между понятиями (4); формулируются рабочие гипотезы, подлежащие эмпирической проверке (5); и методической (процедурной) части, включающей в себя разделы, в которых производится выбор стратегического плана исследования (6); определение методик сбора первичной информации (7); методики анализа собранных фактов (8); установление объекта исследования и выборки (9); разработка рабочего плана (10).

Во-вторых, программа эмпирического исследования должна быть четкой и ясной и по возможности формализованной, то есть такой, в которой связи между понятиями хорошо определены и зафиксированы в виде схем, таблиц и т. д.

В-третьих, программа должна быть достаточно гибкой, причем гибкой «сверху вниз», а не «снизу вверх»: если обнаружится ошибка, например в определении задач, то ее сравнительно легко можно исправить, тогда как ошибка в методике требует возврата к исходному пункту исследования.

В-четвертых, программа должна быть в роли основного закона (конституции) исследования на всех его этапах.

Хорошо составленная исследовательская программа — предпосылка правильности научных выводов, ибо «не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным».

Наша программа исследования причинного комплекса преступности на региональном уровне в целом состоит из двух разделов: методологического и методического.

Методологическая часть исследовательской программы начинается с определения проблемы, объекта и предмета исследования.

Правильная формулировка проблемы во многом определяет выбор объекта исследования, т. е. область общественных отношений, которая нуждается в изучении, чтобы активно влиять на разрешение тех социальных противоречий, особенности которых еще не ясны и потому не поддаются общественному регулированию.

Помимо объекта, выделяют предмет изучения, т. е. наиболее значимые особенности, свойства объекта, которые подлежат непосредственному изучению в ходе данного исследования. Поскольку объект — это то, что содержит социальное противоречие, предмет — это те его свойства и стороны, которые наиболее выпукло выражают данное противоречие [2], его образуют те общественные процессы, которые в своем взаимодействии определяют современное состояние преступности в регионе.

Применительно к теме исследования объект и предмет исследования должны быть достаточными, для того чтобы общественные закономерности не были затемнены в них местными (региональными) особенностями, и вместе с тем обозримыми и поддающимися эмпирическому изучению. Таким объектом, в частности, может быть наибольшая по территории и численности населения какая-либо административная область, город, административный район.

Второй раздел методологической части программы посвящается целям и задачам исследования [3].

Теоретической целью исследования является получение новых знаний о преступности и ее причинах и обогащение методологического и методического арсенала сбора, обобщения и анализа социальной информации, необходимой для принятия управленческих решений органов внутренних дел в сфере правопорядка, для разработки тех разделов комплексных программ экономического и социального развития регионов, которые посвящены борьбе с правонарушениями, и для составления комплексных мер криминологической профилактики. Эта общая цель складывается из ряда частных, предусматривающих:

- дальнейшую конкретизацию и систематизацию теоретических знаний о генезисе преступности и о значении его региональных особенностей;
- конкретизацию знаний о закономерностях эволюции преступности и региональных особенностях их проявления;

- разработку типологии территориальных общностей как среды функционирования и объекта воздействия органа внутренних дел;
- дальнейшую разработку и апробирование методик социологического исследования преступности в регионе;
- разработку и апробирование примерной программы эмпирического исследования причин преступности в регионе для штабов МВД, УВД;
- дальнейшую разработку методологических и методических основ социальной профилактики.

Прикладными задачами исследования являются:

- информационное обеспечение аналитической деятельности правоохранительных органов и, в частности, органов внутренних дел;
- методическое и организационное обеспечение участия правоохранительных органов в разработке комплексных программ экономического и социального развития;
- выявление социальных групп и отраслей народного хозяйства, наиболее пораженных преступностью, для сосредоточения сил и средств правоохранительных органов и других органов и организаций, причастных к социальной профилактике;
- расчет сил и средств территориальных правоохранительных органов в зависимости от сложности оперативной обстановки;
- разработка рекомендаций по совершенствованию аналитической работы правоохранительных органов и др.

Разработка программы эмпирического исследования дает возможность руководителям правоохранительных органов определить характер информации и круг вопросов, на которые можно будет получить ответ в ходе изучения. Тем самым руководитель может установить, насколько планируемое исследование важно для управления общественными явлениями в сфере правопорядка, а следовательно, и для деятельности правоохранительных органов.

Наряду с другими задачами, выдвигаемыми в процессе исследования, отметим необходимость выявления неблагоприятных тенденций социальных изменений, изучение их причин и принятие мер к исправлению создавшегося положения, с тем чтобы упредить развитие этих тенденций в более широких масштабах. Подчеркнем одновременно, что показателем проявления опреде-

ленных тенденций является неоднократная повторяемость явлений на протяжении длительного времени. Выявление неблагоприятных тенденций, хотя и не дает само по себе оснований для вывода об ослаблении деятельности правоохранительных органов на данном участке, тем не менее должно послужить сигналом для изучения условий внешней среды, уровня организации работы, других факторов и обусловить необходимость разработки практических рекомендаций по совершенствованию организации борьбы с преступностью в регионе.

Как уже отмечалось, одна из главных задач исследования заключается в получении достоверной информации о состоянии преступности. Но как бы ни была полна и глубока полученная информация, она автоматически не превращается в эффективные решения, надежные рекомендации.

Смысл работы исследователей заключается, прежде всего, в познании закономерностей явлений и факторов, влияющих на состояние преступности и деятельность правоохранительных органов. Для этого перед исследователем должны ставиться такие цели и задачи, которые позволили бы проникнуть в сущность изучаемого предмета или, во всяком случае, познать его существенные свойства. Только в этом случае они позволят разработать систему мер, которая не сводилась бы к благим пожеланиям типа «повысить уровень», «улучшить работу» и т. п., а содержала бы действительно конструктивные предложения и рекомендации.

В то же время, говоря о значимости прикладных задач, решаемых в ходе исследования, было бы неправильно полагать, что эффективность исследования сводится к непосредственной полезности результатов. Несмотря на то что проведение исследования в органах внутренних дел почти всегда преследует и определенные практические цели, — принятие управленческого решения, направленного на повышение результативности деятельности органов внутренних дел, — между исследованием и принятием такого решения нет непосредственной, механической связи. Цель исследования может заключаться в выявлении проблемной ситуации, подтверждении правильности основных направлений деятельности органов внутренних дел, в получении информации, которая только косвенно мажет быть использована в борьбе с преступностью и т. п. Преступность — социальное явление, и комплексное воздействие на нее предполагает управление не только силами и средствами органов внутренних дел и других правоохранитель-

ных органов, но и теми социальными процессами, которые прямо или косвенно обусловливают существование преступлений. Отсюда вытекает необходимость комплексного подхода к проведению исследования. Однако это не исключает иного понимания комплексности как специфической особенности любого вида познания, выражающейся в изучении целостной совокупности общественных факторов, воздействующих на изучаемые явления [4].

Третий раздел программы обычно посвящается эмпирической интерпретации основных понятий исследования [5].

При разработке программы в первую очередь необходимо выделить ключевые понятия, выражающие узловые точки той проблемы, которая подвергается исследованию. Именно эти ключевые понятия и должны быть подвергнуты эмпирической интерпретации. Она позволит не только сформулировать, но и проверить гипотезы на базе эмпирических данных.

Одна из основных проблем этой части программы — проблема выражения теоретического понятия через систему операциональных определений, т. е. таких, которые включали бы указания на пути (операции), приводящие к искомому эмпирическому признаку интерпретируемого теоретического термина.

Необходимо добавить, что формирование понятийного аппарата затруднено тем, что различные авторы нередко противоречиво и субъективно подходят к трактовке тех или иных понятийных определений. Особенно это касается, к примеру, таких понятий, как причины и условия, способствующие преступлениям. Основными понятиями программы исследования являются: правонарушение, преступление, преступность, показатели преступности, правонарушаемость, причины правонарушений, социальные факторы преступности, социально-психологические факторы преступности.

1. Правонарушение — общественно опасное противоправное деяние, виновно совершаемое отдельными индивидами.
2. Преступление — это такое общественно опасное деяние, которое посягает на жизнь, честь и достоинство личности, на собственность, государственный и общественный строй и экономическую систему и которое запрещено уголовным законом.
3. От отдельного преступления отличают преступность. Преступность — это статистическая совокупность всех преступлений, совершающихся в государстве или отдельном его регионе в тот или иной период.

Для характеристики преступности как статистической совокупности используют четыре главных показателя:

3.1. Состояние преступности — общее число преступлений в том или ином регионе в тот или иной период времени.

3.2. Структура преступности — абсолютный или относительный показатель, обозначающий число или долю преступлений отдельных групп или видов во всей совокупности преступлений либо число (долю) преступников, различаемых по полу, возрасту, образованию, наличию судимости и т. д. в их общем количестве. Структура преступности позволяет определить ее качественную сторону на основе количественных величин. Данный показатель выражается в абсолютных или относительных величинах (удельный вес, доля в виде дробного числа или процентах).

3.3. Уровень преступности — это соотношение количества зарегистрированных преступлений (лиц, их совершивших) и численности населения в возрасте 14 лет и старше. Уровень преступности — относительный количественный показатель распространенности интенсивности преступлений.

3.4. Динамика преступности — относительные показатели изменения во времени любой из вышеуказанных характеристик.

4. Правонарушаемость — это статистическая совокупность всех правонарушений, совершаемых в государстве или отдельном его регионе в тот или иной временной период.

5. Причины правонарушений.

Генеральной причиной правонарушений является взаимодействие всех социальных процессов (явлений). При этом условии под фактором в эмпирическом исследовании понимается любая социальная переменная, эти процессы выражающая и потому влияющая на состояние правонарушаемости. Социальным фактором может быть социальное положение индивида или группы, возраст, пол, размер зарплаты, образование, наличие или отсутствие экономического дефицита и т. д. и т. п. Соответственно этому социально-психологическими факторами являются переменные, выражающие психологические процессы внутри первичных или «малых» групп. В свою очередь, малой группой обозначается любой формальный

или неформальный относительно устойчивый коллектив, члены которых связаны между собой путем непосредственных контактов. Число членов группы может колебаться от двух человек до такого числа, которое дает возможность им непосредственно взаимодействовать. К такого рода социально-психологическим образованиям относится семья, рабочая бригада, коллектив соседей, спортивная команда, преступная шайка и т. д. и т. п.

Задача составителей программы исследования преступности (правонарушаемости) в регионе состоит в том, чтобы установить, каким образом эти общие противоречия проявляются в данной территориальной общности, и выработать на этой основе конкретные рекомендации, повышающие эффективность общей и специальной профилактики правонарушений, направленные на устранение некоторых причин преступлений и т. д.

Четвертый раздел примерной программы — формулировка гипотез [6].

Формулировка гипотез, проверка которых образует по существу все содержание исследования, завершает методологический раздел программы. Уже по ним правоохранительные органы могут получить представление о характере той социальной информации, которая будет получена от исследовательской группы и которая должна быть учтена при принятии управленческих решений в сфере правоохранительной деятельности.

Гипотеза есть предположение о наличии или отсутствии тех или иных закономерностей или свойств изучаемого предмета, о наличии или отсутствии связей с другими явлениями и т. д. Следовательно, главная задача гипотезы — обеспечение поисковых функций исследования [7].

Число гипотез зависит от характера проблемы, поставленной цели исследования, уровня решений, которые должны быть приняты на основе исследования.

Формулируя гипотезу, необходимо учитывать возможность ее эмпирической проверки имеющимися средствами.

Гипотезы подразделяются на относительные, то есть те, которые сводятся к предположениям о структуре, свойствах или связях наблюдаемых явлений, и объяснительные, заключающие в себе предложения о закономерности и причинах изучаемых процессов [8].

От характера гипотезы зависит выбор плана исследования. При проведении социологического исследования причин преступ-

ности в регионе могут быть выдвинуты, в частности, следующие гипотезы (разумеется, формулируемые далее гипотезы имеют исключительно значение примеров).

1. Различные территориальные общности неодинаково поражены различными формами отклоняющегося поведения, включая преступность.
2. Различия в пораженности преступностью и правонарушаемостью различных территориальных общностей зависят от особенностей социальных характеристик их населения.
3. Коэффициент правонарушаемости и преступности населения зависит от степени несоответствия его социальных статусов друг другу.
4. Коэффициент правонарушаемости и преступности различных социальных групп зависит от степени несоответствия их социальных статусов.
5. Субъективная неудовлетворенность теснее коррелирует с правонарушаемостью и преступностью, чем объективно существующая связь уровня правонарушаемости и преступности с рассогласованием социальных статусов населения.
6. Различные формы поведения связаны между собой свойством аддитивности, так что:

$$a + b + c = 1,$$

   где a — позитивные виды поведения; b — социально вредные виды поведения; c — социально нейтральные виды поведения [9].
7. Различные формы отклоняющегося поведения связаны между собой свойством аддитивности.
8. Повышение социальной неоднородности классов и социальных групп коррелирует с коэффициентами правонарушаемости и преступности.
9. Ориентация на высокий жизненный стандарт коррелирует с уровнем преступности.
10. Существует корреляционная связь между «двойной моралью» и уровнем преступности.
11. Рост абсолютного уровня преступности отражает быстрое увеличение численности населения региона.
12. На рост статистического показателя уровня преступности влияет повышение эффективности работы правоохранитель-

ных органов по выявлению противоправных деяний (хулиганств, бродяжничества и других правонарушений, выявление которых зависит в первую очередь от активности органов внутренних дел).

13. На состоянии преступности сказываются: интенсивные миграционные потоки, сосредоточение большой группы ранее судимых, недостатки в организации борьбы с пьянством, в воспитательной работе среди населения, особенно той его части, которая нарушает правила общежития, слабый социальный контроль поведения осужденных со стороны трудовых коллективов.
14. Неблагоприятная оперативная обстановка в регионе может быть связана с недостатками в удовлетворении культурно-бытовых потребностей молодежи, с рассредоточением и слабой координацией действий государственных органов и общественных организаций по профилактике правонарушений, упущениями в деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов, применяемых ими средств и методов,

Разумеется, это далеко не полный перечень возможных гипотез. В ходе изучения причин преступности в регионе могут быть выдвинуты и иные гипотезы. Каждая гипотеза проверяется «набором» соответствующих методик, информационную базу которых образует государственная статистика, официальные источники информации, опросы населения и т. д.

Количество вопросов, ответы на которые должны подтвердить или опровергнуть гипотезу, должно быть таким, чтобы оно не привело к перегрузке проблемы второстепенными сведениями. В противном случае можно упустить главное и «раствориться» в мелочах.

Методическая часть программы включает: 1) составление принципиального плана исследования; 2) описание методов и техники сбора данных; 3) способы обработки собранных данных [10].

Принципиальный (его иногда называют стратегическим) план исследования встречается в трех вариантах: формулятивный или разведывательный; дескриптивный или описательный; экспериментальный. Разведывательный вариант плана исследования применяется при отсутствии достаточной информации для выдвижения гипотез. Последнее имеет место тогда, когда об объекте исследования имеется самое смутное представление и перед ис-

следователями стоит задача как можно больше узнать о нем из литературы, законодательных актов, бесед с компетентными лицами, личного изучения фактов, материалов инспекторских проверок, отчетных данных, писем граждан, указаний органов регионального управления и т. д.

Разведывательный вариант исследования может служить предварительным этапом для дескриптивного варианта. Если в исследовании разведывательного типа уточняются понятия, отрабатывается методика, а иногда дополнительно формулируется и сама проблема, то в дескриптивном исследовании об объекте исследования знаний вполне достаточно для выдвижения описательных гипотез. Экспериментальный вариант исследования применяют, когда выдвинута объяснительная гипотеза, для проверки которой необходим натуральный или мысленный эксперимент. Экспериментирование представляет собою более сложную область методов исследования, и его познавательная ценность значительно выше по сравнению с другими планами изучения.

Описание техники и методов сбора данных — второй раздел методической части программы.

Изучение причин преступности в регионе является чрезвычайно сложной исследовательской задачей. Поэтому она требует использования большого арсенала методических средств и примеров, чтобы обеспечить применение инструментария, способного уловить и измерить те специфические процессы, явления и ситуации, которые подвергаются исследованию.

Прежде всего, необходимо охарактеризовать методы сбора, систематизации, обработки и анализа информации. Напомним, что во всех науках под методом понимается прием или система приемов какой-либо деятельности, способ установления конкретных социальных факторов, средство получения информации или ее обработки.

К методам сбора информации относятся опрос, изучение документов, наблюдение. Каждый из этих методов имеет свои достоинства и недостатки. Наблюдение, например, — незаменимый источник информации на стадии общей разведки. Наблюдение мажет быть включенным и невключенным, открытым и инкогнито, стандартизированным и нестандартизированным, полевым и лабораторным. При нестандартизированном наблюдении исследователь пользуется лишь общим принципиальным планом, при стандартизированном регистрирует события по детально разра-

ботанной процедуре. В основе деления наблюдения на полевые и лабораторные лежат условия организации наблюдения. Полевые наблюдения — это наблюдения в естественных условиях, лабораторные — в экспериментальной ситуации [11].

Чаще всего встречается включенное наблюдение, когда исследователь становится участником группы, которую он изучает. Наблюдение применяется также как дополнительный метод в комплексе других (опрос, изучение документов). У всех этих методов есть свои разновидности. Наиболее распространен опрос. Он делится на анкетный опрос, интервью и социометрический опрос. Интервью делится на свободное (любые вопросы) и стандартизированное (строгое соблюдение формулировки вопросов).

В ходе ранее проведенных исследований хорошо зарекомендовали себя следующие методы:

1. Метод сплошного и выборочного анализа информации за последние несколько лет. При этом отметим, что если в ходе изучения положения дел в небольшом городе вполне применим метод сплошного анализа статистической информации, то при изучении положения дел в большом городе его едва ли можно применять. Вместе с тем полнота и точность выводов зависят от репрезентативности изучаемой совокупности явлений. Больший массив и длительность исследуемого периода позволяет сделать более правильные и глубокие выводы.
2. Метод выборочных криминологических обследований (по специально разработанным анкетам изучались причины низкой раскрываемости преступлений, а также степень эффективности расстановки и использования сил и средств).
3. Изучение уголовных дел, уголовно-розыскных дел, дел оперативного учета, практики работы органов внутренних дел.
4. Изучение преступности и влияющих на нее факторов.
5. Метод проведения опроса населения с целью выявления общественного мнения о причинах и мерах предупреждения правонарушений. Учет общественного мнения необходимо использовать в управленческом процессе. Будучи формой обратной связи правоохранительных органов со средой функционирования и являясь одновременно разновидностью социальной информации, общественное мнение способствует эффективной реализации управленческих функций и служит важным фактором при выборе форм и методов деятельности

по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью.

6. Метод сравнительного исследования. Он широко применяется на практике, т. к. позволяет сопоставить данные о состоянии преступности в различных населенных пунктах за один и тот же промежуток времени и данные о состоянии преступности в одном населенном пункте за различные периоды времени.

Вместе с тем одного перечисления того, что вообще будет использовано в исследовании, недостаточно. Необходимо обосновать, какая методика необходима, т. е. наиболее целесообразна для проверки той или иной гипотезы. Поскольку арсенал приемов и способов исследования конкретных вопросов весьма обширен, применение определенной методики зависит от специфики исследуемого вопроса. Так, для анализа причин преступности в регионе применяются одни приемы, для изучения деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений — другие, для изучения практики реагирования органов внутренних дел — третьи и т. д.

С целью проверки эффективности разработанной методики осуществляется апробация основных процедур исследования. Задачей апробации является выяснение того, насколько удачно «работают» запланированные вопросы, понятны ли они опрашиваемым, дают ли необходимую информацию. После каждой небольшой серии собранных данных производят анализ информации. Итогом пробы является окончательная доработка методики.

После того как разработана методика исследования, составляется рабочий план. В нем определяется последовательность и сроки выполнения процедур, непосредственные их исполнители, порядок обработки и анализа поступающей информации, а также закрепляются вопросы организационного и материально-технического обеспечения проведения исследования.

Третий раздел методической части посвящается обработке собранных данных [12]. Это достигается путем группировки материалов, С помощью группировки происходит расчленение изучаемого явления на группы и подгруппы по роду характерных для него признаков. Например, группировка лиц, совершивших преступления, по социальному положению: рабочие, служащие, учащиеся и т. д.

Следует подчеркнуть, что в основу группировки должны быть положены наиболее существенные признаки, отвечающие задачам исследования. При этом надо иметь в виду, что таких признаков

может быть несколько и они могут меняться в зависимости от конкретных условий, в которых протекает процесс развития исследуемого явления.

В статистике различают три вида группировок. В работе горрайорганов внутренних дел распространены типологические группировки, необходимые для определения структуры и динамики преступности, анализа деятельности горрайоргана.

Вторым видом группировок являются вариационные. Они характеризуют структуру одного типа изучаемого явления по какому-либо изменяющемуся (варьирующемуся признаку). Примером таких группировок может быть градация лиц, совершивших отдельные виды преступлений, по возрасту и т. д.

Третий вид — аналитические группировки. Они применяются с целью установления взаимосвязей между явлениями: преступностью и социально-экономическими факторами в частности.

После проведения работ по группировке приступают к подсчету итоговых данных. Результаты подсчета даются в виде статистических таблиц, схем, графиков. Результаты ранее проведенных исследований позволяют подчеркнуть как сложность и неоднозначность связей объективных явлений и форм человеческого поведения, так и то, что антиобщественные явления представляют собой следствие взаимодействия объективных и субъективных причин и условий, которые не могут рассматриваться в отрыве друг от друга. Вместе с тем криминологический анализ объективных явлений выявляет их ведущую роль в выборе поведения, а также конкретное их место в причинном механизме преступности, т. е. указывает на характер существенных связей, своеобразную дистанцию между объективными условиями жизни и преступностью [13].

Итоговый документ по результатам исследований причин преступности в регионе, наряду с выявлением причин преступности в регионе, должен содержать рекомендации правоохранительным органам, необходимые для устранения выявленных причин. Выводы по результатам исследования являются основой для оптимизации управленческих решений по борьбе с преступностью.

Лишь реализуя исследовательские программы по изучению причинного комплекса преступности, мы можем получить не только оперативную информацию, необходимую для повышения эффективности работы правоохранительных органов, но и углубить наши теоретические знания о природе и генезисе преступных проявлений.

Библиография

1. *Гревцов О. В.* Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: СПб., 2008; *Бородин С. В.* Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 25.
2. *Ядов В. А.* Социологическое исследование (методология, программа, методы). Самара, 1995. С. 49.
3. *Здравомыслов А. Г.* Методология и процедура социологических исследований. М., 1969. С. 54.
4. Методические проблемы социологического исследования. М., 1979. С. 75.
5. *Ядов В. А.* Указ. соч. С. 51; *Здравомыслов А. Г.* Указ. соч.
6. *Здравомыслов А. Г.* Указ. соч. С. 78.
7. *Ядов В. А.* Указ. соч. С. 59.
8. *Ядов В. А.* Указ. соч. С. 61–63; *Здравомыслов А. Г.* Указ. соч. С. 79.
9. *Михайловская И. Б.* Основы социологии. Вып. II. М., 1991. С. 73.
10. *Здравомыслов А. Г.* Методология и процедура социологических исследований. С. 86.
11. *Ядов В. А.* Социологическое исследование. С. 113.
12. *Здравомыслов А. Г.* Указ. соч. С. 165–189.
13. *Кудрявцев В. Н.* Причины правонарушений. М.: Наука, 1976. С. 86, 126, 130, 134.

А. Л. Андреев,

аспирант кафедры «Финансы и кредит» Санкт-Петербургской академии управления и экономики

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ КАК ОСОБАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА

В современной жизни широкое распространение получила такая форма предпринимательских объединений, как холдинги.

Холдинговые компании получили развитие в конце XIX — начале XX вв., участники которых до этого функционировали как

картели. Впоследствии во многих холдингах произошла централизация управления и производственной системы. Известный американский ученый Чандлер отмечает, что те холдинги, которые не были централизованы и не интегрировались, позже либо расформировались, либо над ними нависла угроза банкротства.

В зарубежном законодательстве и литературе под холдингом или холдинговой компанией понимается особый тип организации, целью создания которой является контроль и управление деятельностью других компаний. Данный механизм реализуется путем владения контрольным пакетом акций этих компаний.

Холдинг — совокупность двух и более юридических лиц (участников холдинга), которые связаны между собой холдинговыми отношениями по управлению одним из участников (головной компанией) деятельностью других участников холдинга. В холдинг потенциально входят коммерческие организации, имеющие различные организационно-правовые формы, если другое не установлено федеральным законодательством.

Холдингом является корпорация или компания, контролирующая несколько компаний с помощью их акций, которыми она владеет. Холдинг в большинстве случаев обладает решающим правом голоса, действуя посредством механизма контрольного пакета акций. Данная форма организации компании в большинстве случаев используется для проведения единой политики и осуществления единого контроля за соблюдением общих интересов больших корпораций или ускорения процесса диверсификации.

На практике выделяют следующие виды холдинга:

1. По типам зависимости, установленным на законодательном уровне:

- имущественные холдинги — основаны на преобладающем участии в уставном капитале или наличии контрольного пакета акций;
- договорные — когда холдинг функционирует в рамках договора, заключенного на определенный срок;
- организационные — в случае если холдинг функционирует на основе отношений, юридически не закрепленных в законодательстве.

2. В зависимости от содержания деятельности основного общества:

- чистый холдинг — когда головная компания выполняет только управленческие и контрольные функции по руководству дочерними обществами;

- смешанный холдинг, который кроме выполнения функций чистого холдинга осуществляет самостоятельную предпринимательскую деятельность.

3. В зависимости от формы собственности:

- государственные — холдинги, в которых наибольшая доля участия принадлежит государству;
- частные — где уставный капитал головной компании формируется за счет вкладов коммерческих организаций и граждан.

В настоящее время холдинги можно сгруппировать по определенным признакам, например на основе логистической структуры, схемы переработки и выпуска продукции и других. Рассмотрим такие группы подробнее:

- горизонтальные холдинги — когда участники холдинга интегрируются в одной отрасли деятельности. Они, как правило, представляют собой филиальные структуры, которыми управляет головная (материнская) компания;
- вертикальные холдинги — представляет собой объединение предприятий в одной производственной цепочке, но осуществляющих разнопрофильную деятельность (добыча сырья, переработка, выпуск продуктов потребления, сбыт);
- диверсифицированные холдинги (конгломераты) — объединение предприятий, напрямую не связанных ни торговыми, ни производственными отношениями.

Можно выделить три основания построения холдинговых компаний. В основе построения может лежать вид производимых товаров или услуг, например, когда предприятия производят различные товары или оказывают различный спектр услуг, а управление и контроль их деятельности, ориентированный на помощь участникам в реализации продукции на рынках, осуществляется из центра.

В ином случае в основе построения может лежать рыночный сегмент, на который ориентирован тот или иной филиал группы. Чаще всего данную систему используют инвестиционные, страховые, пенсионные и другие финансово-кредитные структуры, в том числе банки.

Также основой построения может служить географический фактор, то есть когда крупная компания открывает свои филиалы на различных территориях.

Одной из отличительных черт холдинга является тот факт, что участник холдинга (кроме головной компании) не может иметь

преобладающего участия в уставном капитале другого участника (за исключением случаев возникновения холдинга в силу договора). К тому же, в холдинг входят дочерние хозяйственные общества головной компании, которые могут выйти из холдинга только вместе с ней.

Холдинговая форма имеет преимущества с точки зрения управления группой компаний. Данная форма позволяет согласованно формировать, корректировать и решать цели и задачи компании. Также данная структура позволяет осуществлять единое управление стратегическим развитием компании, принимать эффективные управленческие решения в кризисных ситуациях. Кроме этого, в холдинговых компаниях унифицировано и стандартизировано ведение учета, документооборота и т. д.

С помощью холдинговой формы объединения группы хозяйствующих субъектов можно добиться стабильных и высоких экономических показателей деятельности субъектов.

Преимущества организации бизнеса в форме холдинга потенциально можно разделить на две основные группы. Первая связана с эффектом интеграции в целом, вне зависимости от формы создания холдинга, вторая группа преимуществ связана со спецификой именно этой формы предпринимательского объединения.

Синергетический эффект системы в результате объединения хозяйственных обществ в холдинг состоит в том, что преимущества от объединения достигаются не посредством арифметического сложения, а умножением возможностей всех организаций, входящих в холдинг.

Холдинги по сравнению с неинтегрированными коммерческими организациями обладают преимуществами:

- возможность реализации масштаба используемых ресурсов: производственных фондов, инвестиционных средств, управленческого и научного персонала;
- ослабление отрицательного воздействия конкуренции;
- возможность производства наукоемкой, трудоемкой и материалоемкой продукции, требующей организации сложного производственного процесса;
- значительная централизация капитала позволяет перенаправлять финансирование из одной предпринимательской сферы в другую;
- возможность осуществления единой согласованной финансовой, инвестиционной, кредитной политики;

- возможность диверсификации производства для снижения предпринимательских рисков.

Среди преимуществ, связанных с особенностями данной формы предпринимательского объединения, можно выделить устойчивость и стабильность организационной формы холдинга. Стабильность и устойчивость обусловлены сущностью холдинга, заключающейся в экономическом контроле головной компании над дочерними, основанном на отношениях собственности. При изменении как внутренней, так и внешней среды деятельности организации основное общество принимает соответствующее адаптивное решение, которое является обязательным для участников, и в результате этого обеспечивается целостность объединения.

Дочерние общества являются самостоятельными юридическими лицами, осуществляющие предпринимательскую деятельность от своего имени. Также дочерние общества несут ответственность по своим обязательствам только принадлежащим им имуществом. Поэтому рисковые операции могут осуществляться через дочерние общества. Стратегия ограничения рисков также предполагает возможность учета наиболее ликвидных активов на балансе специально созданных для этого структур.

В российской практике общества холдингового типа формировались путем объединения организаций вокруг головной компании, в качестве которой выступал банк или крупное промышленное предприятие.

Впоследствии структура холдингов усложняется за счет создания сети оффшорных компаний, в которых аккумулируются акции российских предприятий. В дальнейшем оффшорная компания регистрировала оффшорную фирму, передавала ей акции и т. д. В результате сейчас проблематично выделить реальных владельцев российских холдинговых структур. Тем не менее в целях улучшения корпоративного управления и повышения уровня прозрачности многие российские компании раскрыли всю цепочку своих владельцев, что безусловно положительно повлияло на рыночные котировки этих фирм.

Итак, можно сказать, что на данный момент процесс формирования холдингов еще не завершен. С одной стороны, крупные компании обладают большими возможностями и ресурсами для расширения и развития бизнеса. Процесс приобретения контрольных пакетов акций наиболее привлекательных предприятий будет продолжаться, так как данный механизм позволяет значительно

диверсифицировать деятельность холдингов. С другой стороны, будет происходить формирование новых холдинговых структур за счет появления и объединения новых. Поэтому с достаточной степенью уверенности можно сказать, что в ближайшие годы в России будут происходить слияния, поглощения и формирование новых видов и типов холдингов.

М. С. Арканникова,

доцент кафедры «Политология» Санкт-Петербургского политехнического университета, PR-директор и аналитический обозреватель социально-политической сферы информационного аналитического журнала «Конкуренция и рынок», кандидат политических наук

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ ВЛАСТИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Интерес к обеспечению информационной открытости деятельности органов государственной власти посредством официального представительства в сети Интернет, доступности социально значимой информации для граждан и организаций в контексте социального партнерства обусловлен перспективами применения информационных и телекоммуникационных технологий для взаимодействия органов власти и граждан, которое, в свою очередь, является одним из замыслов национальной стратегии движения к информационному обществу (ФЦП «Электронная Россия», ФЦП «Административная реформа»). Информационная открытость региональных органов исполнительной власти — не только проявление тенденций web-глобализации, но и объективная необходимость, обусловленная множеством актуальных факторов. Кроме создания транспарентных и партнерских отношений, конструктивного диалога между региональной властью и местным сооб-

ществом новая форма взаимодействий имеет и экономической эффект, основанный, с одной стороны, на эффективном администрировании территорией. С другой — на повсеместном и целенаправленном культивировании триединства инновационных факторов регионального развития: технических технологий, характеризующихся доминирующим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальным; организационно-управленческих и институциональных технологий, как в качестве поддерживающих, сопровождающих, так и в виде самостоятельных инноваций, или инновационного менеджмента и инновационной инфраструктуры; а также инновационной культуры, включая образовательные технологии. Значимость информационной открытости в региональной экономике усиливается со становлением инновационной экономики, с ростом доли наукоемких технологий как мощнейшего ресурса обновления и повышения конкурентоспособности национальных производств и услуг.

Способность региональных администраций управлять коммуникационными процессами позволяет не только достигать авторитетности и эффективности в глазах местного сообщества, но и обуславливает конкурентоспособность территориальных образований на внутренних и внешних рынках, формирование привлекательного и устойчивого имиджа территории. Официальное представительство в сети Интернет субъектов РФ должно стать нечто сродни увлекательному путеводителю по региональным территориям. Острая необходимость данного информационного ресурса возникает в условиях массированного финансово-экономического ликбеза российских граждан.

Россия — это регионы во всем их многообразии. Самобытность проявляется в ландшафтных особенностях, истории, интеллектуальном и культурном потенциалах. Однако любой регион кроме особенных достопримечательностей и предметов гордости имеет и свои особенные проблемы. Именно они и разделили российское региональное пространство на лидеров-доноров и аутсайдеров на дотациях.

Как показывает практика, ведомость и депрессивность многих регионов не обязательно связаны с отсутствием ресурсного и финансового потенциала территории. Масса нереализованных возможностей существует как в организационной, так и в коммуникационной стратегии региональной власти. С одной стороны — это неспособность региональных лидеров мобилизовать факторы раз-

вития территории и организовывать социальное партнерство целевых групп местного сообщества. С другой — транслировать смыслы, ориентированные на достижение, сохранение или обновление консенсуса как основного фактора солидарности и стабильности региональной среды.

Регионы — это стратегический потенциал общенационального социально-экономического пространства России. Регион выступает одновременно как квазигосударство и как квазикорпорация, т. е. как относительно обособленная подсистема государства и как равный экономический субъект национальной экономики страны. Межрегиональная конкуренция обуславливает не только борьбу на рынке, но и за рынки — за создание новых конкурентоспособных товаров, услуг, вместе с тем имиджа и брендов. Для этого региону необходимо выявить свои конкурентные преимущества, выработать стратегию своей территориальной конкурентоспособности. Вместе с тем исторически и технически заданная тенденция развития массовой коммуникации меняет направление и конфигурацию коммуникационной бизнес-среды макро- и микроэкономики в сторону Интернета — приоритетного канала коммуникации, предоставляющего человеку максимум возможностей для конструктивной и продуктивной деятельности.

Что касается аудитории Интернета, то основная часть пользователей рассматривает сеть как средство общения — web 1.0 (поиск информации, on-line общение, покупки в интернет-магазинах) и как средство самовыражения — web 2.0 (создание User-Generated-Content, участие в блоговом пространстве и социальных сетях). Для целевой аудитории Интернет-пространство — не только инструмент коммуникаций, но уже ординарное массмедиа, формирующее социальную, культурную и бизнес-среду, что становится важным в понимании влияния информационных технологий на формирование инновационной региональной среды и выработки эффективных стратегических мер анализа, планирования и администрирования со стороны властных структур. Перспективы развития как региональной, так и российской экономики в целом зависят от продуктивных взаимоотношений бизнеса с обществом и государством — понимания, признания, уважения места и роли деловой активности, с одной стороны, социальной ответственности и социального партнерства бизнеса и власти – с другой. Речь идет о том, что информационная региональная инфраструктура создает предпосылки и условия для развития региональных предпри-

нимательских структур и создания саморегулирующейся региональной инновационной системы для всех участников, позволяет выработать для них конкретные механизмы управления, формирует стабильные конкурентные позиции территории.

Хотя инновационная парадигма компьютерно-опосредованной политической коммуникации в последние десятилетия стала основой экономического роста развитых стран, в прогнозно-плановых, стратегических документах регионов России она еще не стала решающим фактором развития.

Основополагающей правовой нормой доступа к информации, открытости российских органов государственной власти, прозрачности управленческих процедур и принимаемых ими решений является Конституция РФ. Основным ее положением, закрепляющим право на доступ информации, является часть 4 статьи 29, которая устанавливает, что каждый имеет право свободно искать и получать информацию любым легальным способом. Статья 24 Конституции РФ также закрепляет обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц, обеспечивать каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. В том числе, согласно статье 15 (часть 3), гражданам гарантируется доступ к правовой информации посредством официального опубликования законодательных норм Российской Федерации в СМИ.

Обязанность создания официальных информационных ресурсов с целью предоставления условий для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями регулировал ФЗ № 24 «Об информации, информатизации и защите информации», принятый 20 февраля 1995 г. и действовавший вплоть до 9 августа 2006 г. Таким образом, еще в 1995 г. были законодательно конкретизированы нормы Конституции РФ в части выполнения органами государственной власти и органами местного самоуправления информирования граждан «по вопросам деятельности этих органов и подведомственных им организаций, а также, в пределах своей компетенции, осуществлять массовое информационное обеспечение пользователей по вопросам прав, свобод и обязанностей граждан, их безопасности и другим вопросам, предоставляющим общественный интерес». Исключение из предмета правового регулирования

нормативных стандартов организации государственных web-ресурсов, т. е. основных положений, касающихся доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, явилось основным недостатком данного закона. В то же время правовое регулирование таких отношений не полностью осуществлено и в ФЗ № 149 от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Так, в статье 2 доступ к информации раскрывается через получение и использование информации, согласно статье 8 доступ к информации определяется уже как ее поиск и получение. Исходя из смысла статей 6 и 7 данного закона, доступ к информации включает в себя уже и ее распространение. При этом норма статьи 6 определяет перечень регулируемых отношений вообще открытым, поскольку предусматривает осуществление иных действий с информацией и разрешение таких действий. Иными словами, нормативная сущность нового федерального закона в регулировании доступа к информации граждан является абстрактной, поскольку входит в определенные противоречия как с нормами разных статей настоящего закона, так и с нормами других законов [1].

Важным нормативно-правовым актом в сфере регулирования процессов внедрения информационно-коммуникативных технологий в деятельность государственных органов власти является Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. № 98 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти». Данное Постановление предписывает федеральным органам исполнительной власти обеспечить доступ граждан и организаций к информации о своей деятельности посредством создания информационных ресурсов (согласно Перечню, утвержденному настоящим Постановлением), а также регулярного размещения этих информационных ресурсов в информационных системах общего пользования, в том числе в сети Интернет. Перечень, утвержденный Постановлением № 98, представляет особый интерес, поскольку подробно закрепляет ряд сведений, необходимых к размещению на официальных сайтах федеральных органов исполнительной власти.

Следует отметить, что в отношении исполнительных органов государственной власти субъектов РФ Постановление № 98 носит лишь рекомендательный характер. При этом в большинстве российских регионов реализованы собственные законотворческие инициативы, определяющие перечень публикуемой информации

на официальных сайтах региональных органов исполнительной власти, а также порядок ведения этих официальных представительств в сети Интернет[1]. Однако следует констатировать, что они носят лишь формально-справочный характер федерального закона и не конкретизируют ряд сведений, отражающих специфику исполнительной ветви власти, с одной стороны. С другой — особенности регионального администрирования территорий, претендующих на политическую индивидуальность в рамках федеративных границ, характеризующихся этнической, исторической, ландшафтной, социально-экономической самостийностью и представляющих определенный единый организм, структура которого обеспечивает повышение эффективности использования общественных фондов потребления, экономической целесообразности, развития социальной и производственной инфраструктур.

Концептуально дополняющими и технически уточняющими[2] законодательными актами в сфере информатизации следует считать следующие Постановления Правительства РФ:

- от 18.05.2006 г. № 298 «О создании системы мониторинга использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти»;
- от 10.03.2007 г. № 147 «Об утверждении Положения о пользовании официальными сайтами в сети Интернет для разме-

---

[1] Например, это такие региональные правительства, как: Калининградская область — http://www.gov.kaliningrad.ru (здесь норма действует еще с 2002 г.); Волгоградская область — http://www.volganet.ru (с 2003 г.); Ханты-Мансийский АО — http://www.admhmao.ru и Новгородская область — http://www.region.adm.nov.ru (с 2004 г.); Мурманская область — http://www.gov-murman.ru (в стадии законопроекта).

[2] Например, Постановление Правительства РФ от 25.12.2007 г. № 931: «...Осуществить переход, начиная с 1 января 2008 г. федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ на оказание гражданам и организациям государственных услуг посредством официального сайта согласно плана, утвержденного Правительством РФ»; Постановление Правительства РФ от 10.03.2007 г. № 147: «...В случае возникновения у уполномоченного органа технических, программных неполадок или иных проблем, влекущих невозможность доступа к официальному сайту, уполномоченный орган в срок, не превышающий 2 часов с момента возобновления доступа к официальному сайту, обязан поместить на нем соответствующее объявление, которое должно содержать причину, дату и время прекращения доступа, а также дату и время возобновления доступа к информации».

щения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд и о требованиях к технологическим, программным, лингвистическим, правовым и организационным средствам обеспечения пользования указанными сайтами»;

- от 25.12.2007 г. № 931 «О некоторых мерах по обеспечению информационного взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления при оказании государственных услуг гражданам и организациям».

Базовыми в обеспечении информационной открытости органов государственной власти являются также федеральные и региональные концепции информатизации.

Так, распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р (в редакции с учетом изменений, внесенных Распоряжением Правительства РФ от 29.07.2005 г. № 1068-р и Распоряжением Правительства РФ от 21.11.2006 г. № 1599-р) была одобрена Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г. Концепция определяет приоритет обеспечения информационной открытости деятельности органов государственной власти, доступности соответствующей информации для граждан и организаций, а также создание механизмов общественного контроля их деятельности.

17 июля 2006 г. Правительством РФ издано Распоряжение № 1024-р «Об одобрении Концепции региональной информатизации до 2010 г.», которое устанавливает одной из основных целей региональной информатизации — обеспечение доступа населения и организаций к информации о деятельности органов государственной власти субъектов РФ, а также создание условий для развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, отвечающей современным требованиям и обеспечивающей потребности населения в информации. Однако для успешной реализации Концепции региональной информатизации в области обеспечения прав граждан на доступ к информации о деятельности региональных органов власти необходима выработка единого подхода, предъявляемого к информационным порталам.

Итак, следует констатировать, что законодательная база сферы информатизации органов исполнительной власти субъектов РФ в контексте необходимых сведений к размещению на официальных

сайтах региональных администраций в настоящее время отсутствует. Поскольку же участие государства в любой сфере определяется наличием правового статуса настоящей деятельности, отсутствие четкого правового регулирования общественных отношений в информационном обществе, в конечном счете, может поставить под угрозу саму возможность создания единого информационного пространства с участием и в интересах не только отдельных субъектов, но и государства в целом[1].

В итоге, согласно данным за 2006 г., из 88 субъектов РФ четыре региона вообще не имели официального собственного сайта в интернет-пространстве, т. е. «режим открытых дверей» отсутствовал у 5 % региональных администраций. По данным на 2007 г., из 85 субъектов РФ сайты отсутствовали в 2 регионах, что составляет 2,4 %[2].

Согласно мониторингу, проведенному автором, на 01.10.2008 г. оставшиеся два субъекта РФ — Кабардино-Балкарская республика и Амурская область — создали официальные сайты[3]. Но в 2008 г., в связи с объединением, образованы два новых субъекта РФ (Иркутский край, образованный 01.01.2008 г. и Забайкальский край, образованный 01.03.2008 г.), в которых еще не

---

[1] Следует отметить, что в настоящее время только осуществляется разработка проекта Закона «Об Интернете» по согласованию с комиссией Совета Федерации и Межпарламентской Ассамблеей СНГ. Исполнителем работы выступила Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК), соисполнителем — Институт развития информационного общества (ИРИО). Опубликован проект на сайте http://www.raecs.ru. Согласно основным целям и задачам проекта, закон действует в отношении правовых отношений, связанных с использованием Интернета, в том числе: устанавливает порядок государственной поддержки Интернета, определяет участников процесса регулирования Интернета и их функций при осуществлении регулирования, устанавливает правила определения места и времени совершения юридически значимых действий при использовании Интернета.

[2] Данные основываются на исследовании Института развития свободы информации (см.: http://www.svobodainfo.org.ru) и мониторинге, выполненном в соавторстве с редакционной группой информационно-аналитического журнала «Конкуренция и рынок», см.: Конкуренция и рынок. 2006. Июнь. № 2 (30). С. 31–37. См. также самостоятельный обзор: *Арканникова М. С.* Игры в эффективность: стратегические интенции региональной власти // Конкуренция и рынок. 2008. Декабрь. № 4 (40). С. 112–116. URL: http://www.konkir.ru.

[3] См.: официальный сайт президента Кабардино-Балкарской республики — http://www.president-kbr.ru и сайт Амурской области — http://www.amurobl.ru.

действует официальный web-ресурс[1]. Для урегулирования всех вопросов, связанных с образованием новых субъектов, законом РФ устанавливается переходный период до 2010 г., в течение которого должны быть сформированы органы государственной власти краев и, соответственно, создано новое официальное представительство в сети Интернет.

Таким образом, можно констатировать, что Интернет-присутствие достигнуто региональными администрациями только к середине 2008 г.[2], в то время как, согласно концепции ФЦП «Электронная Россия», в 2008 г. завершался второй этап реализации программы[3], предполагающий создание предпосылок массового внедрения информационных и коммуникационных технологий во все сферы общественной деятельности и формирование единого информационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие государственных органов и граждан для удовлетворения их информационных потребностей.

В данной связи можно сделать вывод, что де-юре формирование единого пространства субъектами РФ обеспечено, но де-факто

---

[1] Регионы, которые вошли в состав новых субъектов РФ, имели сайты до начала 2008 г. (они доступны пользователям и в настоящее время). Это администрации: Усть-Ордынского Бурятского АО — http://www.ust-orda.ru; Иркутской области — http://www.govirk.ru; Читинской области — http://www.obladm.chita.ru; Агинского Бурятского АО — http://www.aginskoe.ru.

[2] При этом можно констатировать, что рост уровня открытости представительств региональных органов государственной власти в сети Интернет осуществляется в некой степени и за счет исследовательской работы, проводимой Институтом развития свободы информации, поскольку последний сочетает аналитическую деятельность с использованием административных и судебных процедур. Так, на основании жалобы института, 18.10.2005 г. Дзержинский районный суд города Санкт-Петербурга своим решением обязал несколько федеральных органов исполнительной власти создать официальные сайты и разместить на них не сколько информацию о своей деятельности, сколько социально значимую информацию согласно Перечню, утвержденному Постановлением Правительства РФ № 98 от 12.02.2003 г. Решение суда по данному делу стало уникальным прецедентом и серьезным стимулом для повышения качества содержания сайтов всех органов государственной власти. См. доклад «Мониторинг официальных сайтов государственных органов. 2007 г.» на сайте http://www.svobodainfo.org.ru.

[3] Так, на 11 декабря 2008 г. ФЦП «Электронная Россия» была выполнена на 38% от общего объема финансирования на текущий год. См. заявление пресс-службы Министерства связи и массовых коммуникаций РФ на сайте http://www.snews.ru.

обеспечение эффективного взаимодействия посредством официальных web-ресурсов не реализовано. Иными словами, большинство исполнительных органов государственной власти субъектов РФ до сих пор не рассматривают официальные сайты как приоритетный и удобный источник информации для граждан в целом и как инструмент реализации эффективного партнерства между государством и широкой общественностью. С другой стороны, такая статистика по существу означает, что подавляющая часть региональных органов власти размещает официальную информацию на своих web-ресурсах формально, выполняя законодательные требования в сфере информатизации только в части обязательного присутствия в сети Интернет (наличие официального информационного портала). Тогда как качество сведений, необходимых к размещению в сети Интернет, обеспечивающих легитимацию исполнительного института власти и экономическую конкурентоспособность регионов РФ, остается на низком уровне. То есть администрации субъектов РФ демонстрируют достаточно неэффективное информационное обеспечение региональной политики, сужая, тем самым, рамки информационной открытости до элементарной информации справочного характера и усиливая коммуникационные разрывы в отношениях субъектов и объектов политики.

При апробации авторской методики[1] автор прежде всего стремился осуществить приведение всех элементов информационной среды в такое состояние, когда информационные потребности субъектов политики удовлетворяются своевременно, в необходимом объеме, с учетом соблюдения информационного баланса и использования современных технологических средств. Предполагается логичным, что на сайте администрации области или края также должна быть представлена достаточно подробная информация для:

- малого и среднего предпринимательства — о возможностях взаимодействия малых и крупных предприятий; технологических ресурсах, высоких технологиях и предприятиях, реализующих эти инновации или ведущих исследования и раз-

[1] Подробно авторская методика изложена в работе: *Арканникова М. С.* Информационная открытость как ресурс конкурентоспособности регионов: концептуальные подходы и практические рекомендации. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008.

работки в данных направлениях; поставках и закупках, ориентированных на обслуживание малого бизнеса (с ее помощью предприниматели смогут осуществлять маркетинговые исследования, изыскивать государственные, региональные и частные заказы); координации вектора развития предпринимательской сферы и др.;

- потенциальных инвесторов — об отраслях промышленности, поддерживаемых и рекомендуемых администрацией для инвестиций; площадках с подготовленной инженерной инфраструктурой для новых промышленных предприятий; о выставленной на продажу собственной доли в предприятиях, нуждающихся в санации и т. д. Любой потенциальный инвестор должен получать своевременные «сигналы» о готовности той или иной территории к его приходу.

Высокий коэффициент качества размещенной на web-ресурсе информации об инвестиционном климате региона несомненно будет способствовать привлечению инвестиционных интересов компаний любого масштаба, с одной стороны. С другой, напомним еще раз, — станет лакмусовой бумажкой уровня осуществления конкурентоспособной региональной политики.

В связи с этим и руководствуясь принципами административной реформы в России (2006–2010 гг.), автор предлагает на официальных региональных представительствах в сети Интернет рассматривать обязательной следующую информацию:

1. **Правоустанавливающие функции.** Наличие данного информационного блока обуславливает концептуальное формирование легитимного и легального «образа» администрации исполнительной власти конкретного субъекта РФ.

- Политические.

1.1.1. Политическая стратегия развития региона. Данный субкритерий предполагает размещение информации о стратегических планах управления территорией путем формулирования целей и критериев администрирования. В том числе сюда относятся: разработки региональных программ и концепций, политических предложений администрации субъекта РФ, анализ и прогноз собственной деятельности, прогнозирования социально-экономического развития территории, планирования качества жизни.

1.1.2. Экономическая стратегия развития региона. Данный субкритерий устанавливает необходимость отражения инвестиционного профиля региона, который рассматривается как презентация экономических, социально-правовых возможностей субъекта РФ для бизнес-сообщества на своей территории, с подробной информацией для потенциальных инвесторов.

1.1.2.1. ВРП на душу населения.

1.1.2.2. Объем инвестиций на душу населения.

1.1.2.3. Доля промышленности в ВРП.

1.1.2.4. Объем промышленного экспорта.

1.1.2.5. Уровень заработной платы населения занятых в промышленности.

1.1.2.6. Индикаторы инновационной деятельности.

1.1.2.7. Сущность и формы взаимодействия с региональной ТПП.

- Правовые.

1.2.1. Правотворчество. Данный субкритерий рассматривается как совокупность всех взаимосвязанных элементов правовой жизни конкретного субъекта РФ.

1.2.1.1. Правовая основа деятельности субъекта. Данный субкритерий обязывает размещение перечня и текстов нормативных и правовых актов, регулирующих сферу деятельности регионального органа исполнительной власти и определяющих его задачи, функции, права, обязанности и ответственность (а также территориальных/районных органов).

1.2.1.2. Законотворческая деятельность субъекта. Данный субкритерий устанавливает необходимость отражения перечня и текстов нормативных и индивидуальных актов, принятых самим органом исполнительной власти, в том числе: сведения о внесении изменений и дополнений, об утрате силы правовых актов;

методические материалы; план собственных законопроектных инициатив.

2. **Правоприменительные функции.** Наличие данного информационного блока демонстрирует эффективность региональной исполнительной власти. В ходе проведения мониторинга следует стремиться оценивать фактические показатели эффективности власти (в частности это относится к пунктам 2.1.1 и 2.1.2).

- Осуществление политико-правового управления.

2.1.1. Сведения об исполнении бюджета региональным органом власти. В том числе должны быть представлены обязательные сведения о распределении материальных ресурсов по конкретным статьям бюджета.

2.1.2. Официальная статистическая информация. Сведения, собранные и обработанные органом исполнительной власти по каждому направлению своей деятельности. Например, это анализ региональной законотворческой деятельности и мониторинг практики правоприменения в конкретных сферах; сведения об основных показателях, характеризующих ситуацию в отрасли, входящих в сферу ведения регионального органа исполнительной власти, и динамику ее развития.

2.1.3. Сведения о реализации федеральных и региональных целевых программ, заказчиком или исполнителем которых является региональный орган исполнительной власти.

2.1.4. Сведения об открытых конкурсах, аукционах, тендерах, экспертизах, грантах и других мероприятиях, проводимых региональным органом исполнительной власти, его территориальными органами и подведомственными ему учреждениями. В том числе: условия проведения; порядок участия физических и юридических лиц; составы конкурсных комиссий; протоколы заседаний конкурсных комиссий; порядок обжалования решений, принятых региональным органом исполнительной власти и его территориальными органами и подведомственными ему учреждениями.

- Управление государственным имуществом.
  - 2.2.1. Сведения об управлении и сохранности движимой и недвижимой госсобственности. В том числе: сведения о представлении интересов региональной власти и управлении госактивами в предприятиях с государственным участием.
  - 2.2.2. Управление унитарными предприятиями и учреждениями.
- Контрольно-надзорное управление.
  - 2.3.1. Сведения о результатах проверок, проведенных органом исполнительной власти, его территориальными органами и подведомственными ему учреждениями в пределах их компетенции. В том числе должны быть представлены следующие обязательные сведения надзора за процессами и результатами по отраслям, например, такие, как: антимонопольный контроль на товарных, финансовых и других рынках; экологический, санэпидемиологический надзор и др.
  - 2.3.2. Сведения о результатах проверок, проведенных в органах исполнительной власти, ее территориальных органах и подведомственных ей учреждениях. Включает освещение лицензирования, сертификации и аттестации как самого органа исполнительной власти, его территориальных органов и подведомственных ему учреждений, так и топменеджмента данных организаций.

3. **Группа функций по предоставлению государственных услуг.** Данный информационный блок отражает информационно-коммуникативную составляющую деятельности администрации субъекта РФ. В ходе мониторинга в данном блоке приоритетным следует рассматривать наличие механизма «обратной связи».

- Внешние.
  - 3.1.1. Предоставление официальной информации.
    - 3.1.1.1. Структура органа власти. В обязательном порядке должен быть представлен блок сведений о структуре органа власти, его структурных подразделений, территориальных органов и подведомственных ему

организаций и контактной информации (Ф.И.О. руководителей, по согласованию с указанными лицами биографические данные; перечень организаций, их почтовые и юридические адреса; телефоны и сведения о создании и реорганизации).

3.1.1.2. Система информатизации. Перечни информационного потенциала субъекта РФ и механизм доступа к информационным системам общего пользования и банков данных, находящихся в ведении органа исполнительной власти, его территориальных органов и подведомственных ему учреждений, а также перечни информационных ресурсов и услуг, предоставляемых гражданам и организациям.

3.1.1.3. Официальные события. В том числе: сведения об официальных визитах и рабочих поездках; сведения об официальных мероприятиях, организуемых органом исполнительной власти (заседания, брифинги, конференции, семинары, встречи и т. д.); тексты официальных выступлений и заявлений руководителя и заместителей руководителя органа власти, его территориальных органов.

3.1.2. Защита прав и законных интересов граждан и организаций.

3.1.2.1. Работа с гражданами. Предполагается размещение сведений: о формах и механизмах обращения граждан в орган исполнительной власти, его территориальных подразделений, порядке обжалования решений, принятых органом исполнительной власти; обзоры жалоб и обращений граждан и организаций в администрацию субъекта РФ и его территориальных подразделений, обобщенная информация о результатах рассмотрения таких обращений и о принятых мерах.

3.1.2.2. Оказание помощи населению в условиях чрезвычайных ситуаций. Размещаются сведения о состоянии защиты населения и территории от ЧС и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникших ЧС, о приемах и способах защиты населения от них, а также сведения, подлежащие доведению данным органом власти до граждан и организаций в соответствии с федеральными законами.

3.1.3. Оказание консультаций и методической помощи. Имеется в виду как отраслевая, так и ведомственная консультации и методическая помощь.

3.1.4. Функциональное взаимодействие:

3.1.4.1. С политическими партиями и объединениями (цели и задачи взаимодействия, приоритетные направления в деятельности).

3.1.4.2. С «группами интересов» (взаимодействие с коммерческими и некоммерческими организациями, с общественными советами, ассоциациями, благотворительным фондами и др.: анонсирование конкретных мероприятий, цели и основные задачи взаимодействия).

3.1.4.3. Со СМИ (размещение медийных материалов о деятельности регионального органа исполнительной власти, его территориальных подразделений и подведомственных ему учреждений, анализ степени активности политической региональной элиты во взаимодействии со СМИ, медиамониторинг).

- Внутренние.

3.2.1. Обеспечение кадровым ресурсом. Сведения о государственной службе в региональном органе исполнительной власти, в том числе: порядок поступления граждан на государственную службу; перечень вакантных государственных должностей;

квалификационные требования к кандидатам на замещение вакантных государственных должностей; условия и результаты конкурсов на замещение вакантных государственных должностей государственной службы.

3.2.2. Внутренняя межведомственная отчетность. Предоставление сведений на запросы территориальных/структурных подразделений органа исполнительной власти.

Следует отметить, что предполагается еще дополнительное ранжирование отдельных субкритериев.

Так, субкритерий «Индикаторы инновационной деятельности» (субкритерий 1.1.2.6) можно рассматривать следующим образом (табл.)[1]:

Класс показателей	Индекс
Индикаторы потенциальных возможностей	1. ВРП в расчете на душу населения. 2. Инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения. 3. Среднемесячные доходы населения. 4. Занятие в НИОК, в % от занятых в экономике.
Индикаторы создания инновационных объектов	5. Объем патентов (на изобретения) в расчете на душу населения. 6. Количество созданных передовых производственных технологий, ед. на 1000 предприятий. 7. Доля инновационной продукции в объеме промышленной продукции, %.
Индикаторы спроса на инновации	8. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %. 9. Число использованных передовых производственных технологий, ед. на 1000 предприятий

[1] Приняв за образец систему индикаторов Европейской шкалы инноваций, исходя из контекста отечественной статистики и руководствуясь принципами простоты и надежности показателей, а также минимизации их числа, предлагается использовать для оценки инновационной деятельности субъектов РФ систему из 9 показателей. См. также: *Казанцев С. В.* Инновационное развитие регионов России // Экономика и управление. 2007. № 6. С. 52–53.

При оценке интегрированного индекса информационной открытости web-ресурса исполнительной власти субъектов РФ профиля инвестиционного климата региональных территорий (субкритерий 1.1.2 «Экономическая стратегия развития региона») на 2008 г. количество сайтов с информацией об инвестиционном климате региона не достигло и 50%. В рассматриваемом контексте 87% региональных администраций не отразили и половины должной информации. Более того, многими региональными администрациями так и не предприняты попытки демонстрации на web-ресурсах самостийности инвестиционной привлекательности вверенных им территорий.

В чем причина — остается загадкой. Отсутствие профессиональных кадров у региональных пресс-служб или некомпетентность по данному вопросу губернаторов? Какими бы ни были ответы — такие результаты демонстрируют не только тактическую неспособность большинства региональных органов исполнительной власти установить средствами PR-технологий продуктивный диалог с предпринимателями, но и стратегическую ошибку — отрицание необходимости репутационной лояльности в глазах широкой общественности и отпугивание каких-либо инвесторов в принципе.

При рассмотрении взаимодействия местных администраций с региональными ТПП (крайне важного звена поддержки предпринимательского сообщества) в 2008 г. (как количественных данных, так и качественных) выяснилось, что 72%, а это — 68 регионов, вообще не размещают на своих официальных web-ресурсах данную информацию. И только администрации 15 регионов (18%) считают это актуальным. Возможно, не только считают своевременной и необходимой для бизнес-сообщества трансляцию услуг ТПП, основных задач ее работы, ее сущности как консолидирующей силы предпринимателей, но и доказывают это в жизни?

При анализе аналогичного контента на сайте администрации города Санкт-Петербург в подразделе **Главная / Экономика и бизнес / Справочник инвестора**[1] наблюдаем присутствие информации об инвестиционном портрете северной столицы. Однако в подразделе **Главная / Экономика и бизнес / Деятельность межведом-**

---

[1] См. сайт администрации города Санкт-Петербурга: http://www.gov.spb.ru.

ственных комиссий информация о сотрудничестве и результатах взаимодействия с региональной торгово-промышленной палатой полностью отсутствует. Представлены устаревшие материалы заседаний двух комиссий[1] (за март–апрель 2006 г. и за февраль–июль 2006 г.), более того, нет никаких сведений о руководстве данных комиссий, возможности контактов и прочее. Полностью отсутствуют материалы об общественных советах при губернаторе.

Тем не менее в 2004 г. в городе образован Общественный совет по малому предпринимательству при губернаторе Санкт-Петербурга, в который вошли представители предприятий малого бизнеса, члены правительства города, ТПП, Союз промышленников и предпринимателей, Купеческий клуб и др. Совет наделен задачами посредника между властью и малым бизнесом, призван содействовать исполнительной власти в вопросах поддержки малого предпринимательства, согласовывать интересы власти и общественных объединений предпринимателей, разрабатывать рекомендации по защите прав и интересов субъектов малого бизнеса, информировать губернатора и правительство о наиболее актуальных проблемах развития малого бизнеса и состоянии предпринимательского климата в нашем городе.

Одним из ведущих направлений работы Совета является противостояние рейдерским захватам, юридическая и консультативная помощь малому бизнес-сообществу. Отсутствие на сайте информации о деятельности данной структуры — а именно Положения Совета, его состава, конкретных, реализованных решений — одно из качественных недостатков информационной открытости этого web-ресурса. Более того, при Совете работает, архиактуальная для предпринимателей Санкт-Петербурга, горячая линия поддержки малого бизнеса, о которой на сайте администрации города PR-менеджеры почему-то умалчивают.

В течение двух лет (2005–2007 гг.) данный web-ресурс устойчиво оставался в «тройке» лидеров рейтинга информационной открытости регионов РФ, более того, в 2004 г. официальный портал администрации Санкт-Петербурга стал победителем 5-го Международного конкурса в области связей с общественностью «PRоба-

---

[1] 1) Межведомственная комиссия при Правительстве Санкт-Петербурга по вопросам экономической безопасности и 2) Межведомственная комиссия при Правительстве Санкт-Петербурга по вопросам ликвидации задолженности по заработной плате и повышению уровня оплаты труда.

2004» в номинации «Лучший Интернет-сайт в области PR». Однако подчеркнем, что это демонстрация, прежде всего, формальных признаков «лучшего» из числа немногих, но не оценка эффективного PR-сопровождения политических решений в системе государственного управления.

Таким образом, можно констатировать, что, согласно анализу эффективности информационной открытости региональных органов исполнительной власти на примере их официальных web-ресурсов, большинство органов государственного управления используют свои Интернет-представительства преимущественно для односторонней коммуникации, не используя в полной мере возможности Интернет-коммуникации, что в принципе отражает модель информирования PR, т. е. сервисную функцию, но не стратегическую. И только на некоторых сайтах наличие диалоговых сервисов позволяет с некой долей оговорки определить модель отношений органов государственного управления с общественностью как двустороннюю асимметричную. Однако не все региональные органы государственного управления поддерживают свои Интернет-представительства в актуальном, обновляемом состоянии и размещают контент в соответствии с социально значимыми требованиями, сужая, тем самым, границы регионального пространства в контексте социального партнерства исполнительной власти, бизнеса и общества и теряя при этом статус информационной открытости как одного из инновационных направлений федеративной государственной политики.

Причины, обуславливающие подобные процессы, автор видит:

1) в отсутствии федерального закона, регулирующего механизм реализации права каждого на получение информации о деятельности государственных органов с учетом специфики всех ветвей власти — с одной стороны. С другой — в невыполнении норм уже существующих законодательных актов;
2) в неэффективности региональной политики, выраженной в низкой степени законодательной инициативы принятия собственных нормативных правовых актов, определяющих перечень публикуемой информации на официальных сайтах региональных органов исполнительной власти, а также порядка ведения официальных представительств в сети Интернет (имеется в виду официальное признание в форме правовой нормы необходимости присутствия инвестиционного

портрета региона на официальном сайте; в настоящее время ни один субъект РФ подобного документа еще так и не принял);

3) в незрелости понимания представителями региональных администраций ценности и сущности PR как структурного элемента «организационного потенциала»[1] субъектов РФ.

Библиография

1. *Бачило И. Л.* Информационное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009; *Лопатин В. Н.* Область применения ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL: http://www.infolaw.ru.

[1] В условиях современной регионализации «организационный потенциал» — новое понятие, которое представляет собой способность региональных властей мобилизовать факторы развития территории и организовать сотрудничество целевых групп местного сообщества. Основными характеристиками организационного потенциала выступают политическая стабильность территории, эффективность структуры местного управления, наличие документов стратегического видения, разработанной и реализуемой стратегии развития, применение методов частнообщественного (социального) партнерства, городского маркетинга и активного позиционирования территории, обеспечение участия граждан в принятии политических решений и управлении, внедрение принципов электронного управления. См.: Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / отв. ред. Е. Б. Костяновская. СПб., 2006. С. 354, 542–596.

ческого развития, т. е. в основу кладутся *внутренние факторы развития.*

Однако, по нашему мнению, *первоочередным в эпоху глобализации*, обеспечения целостности страны и эффективных ответов на угрозы развитию *должен стать учет внешних для региона факторов.*

Концептуальным здесь является положение о формировании единого социально-экономического пространства, означающее *взаимосоответствие региональных приоритетов*, в том числе приоритетов инновационного развития регионов, *стратегическим приоритетам России*. Региональные приоритеты инновационного развития должны больше встраиваться в исполнение общенациональных стратегических приоритетов. Исследование инновационного фактора органично рассматривается в связи со стратегией социально-экономического развития России и ее регионов, поскольку горизонт воздействия инноваций на развитие носит долгосрочный характер.

Анализ участия регионов Северо-Западного федерального округа в различного рода научно-технических проектах и программах показывает, что регионы оказывают первоочередное внимание федеральным программам. Так, в федеральных целевых программах задействованы: Вологодская область, Новгородская, Ленинградская, Архангельская области, Карелия, Мурманская область, Санкт-Петербург.

Сугубо региональные программы касаются в основном развития научно-технического потенциала (Вологодская область), информатизации (Карелия), инновационно-технологического развития промышленности (Санкт-Петербург), развития научной и инновационной деятельности (Санкт-Петербург и Коми).

Таким образом, *методический подход к формированию приоритетов инновационного развития и науки регионов* зависит от следующих факторов:

- глобализации и, как следствие, выявления тенденций научно-инновационного развития (с учетом прогнозов будущего, открытий последнего времени);
- федеральных программ и проектов (исследование влияния факторов и проектов на выбор приоритетов инновационного развития регионов);
- целей и задач социально-экономического развития региона;
- возможностей инновационной интеграции регионов;

- факторов развития и потенциала инновационного развития регионов.

Придание науке инновационной функции, усиление ее связи с инновационным сектором определяет и приоритетные направления самих фундаментальных исследований.

Библиография

1. *Сараев В.* Инновационная асимметрия // Top-manager. 2006. № 12. С. 21–29.

2. Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу. 2005 г. Предварительные итоги исполнения консолидированного бюджета (данные Федерального казначейства по состоянию на 01.01.2006).

3. Российский статистический ежегодник: сб. ст. М.: Росстат, 2006.

4. *Дынкин А., Иванова Н.* Инновационная динамика: глобальные тенденции и Россия // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 5. С. 8–20.

5. Наука России в цифрах: 2002: сб. ст. М: ЦИСН, 2002. Раздел 2.9, 2.12.

6. Наука России в цифрах: 2007: сб. ст. М: ЦИСН, 2007. Раздел 2.15, 2.18.

7. Наука России в цифрах: 2002: сб. ст. М: ЦИСН, 2002. Раздел 6.5.

8. Наука России в цифрах: 2007: сб. ст. М: ЦИСН, 2007. Раздел 6.5.

9. Научно-технологический прогноз — важнейший элемент стратегии развития России. Дневник научной сессии общего собрания РАН // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79. № 3. С. 195–260.

10. *Гапоненко Н.* Национальные стратегии развития нанонауки // Экономические стратегии. 2008. № 1. С. 53.

11. Министерство промышленности и энергетики РФ // URL: http://www.minprom.gov.ru/activity/strategy/appearance/2.

12. *Гришанков Д., Кабалинский Д.* Как нам расти дальше // Эксперт. 2005. № 38. С. 122–123.

13. Стенографический отчет о заседании Совета по науке, технологиям и образованию. 30 ноября 2007 г. Москва // Инновации. 2008. № 1 (111). С. 18–23.

И. В. Жуковская,

заведующая кафедрой «Менеджмент» Казанского филиала Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

В современном научном мире вопрос об эффективности инвестиций по-прежнему занимает ведущую позицию. В условиях глобализации экономики первостепенное значение приобретает проблема не столько привлечения иностранных инвестиций, сколько оценки целесообразности, рациональности и результативности их использования на уровне страны, региона, отдельных хозяйствующих структур. Зарубежные инвестиции — не только дополнительный источник финансирования отечественных предприятий, но и способ задействования новых производственных технологий, алгоритмов современного менеджмента.

Привлечение инвестиций в промышленный комплекс региона остается одной из наиболее актуальных проблем исследования. Известные отечественные и зарубежные концепции и модели выбора объекта инвестирования не позволяют во всей полноте определить комплексный инвестиционный потенциал конкретного предприятия, т. е. учесть совокупность перспектив развития региона, отрасли, предприятия, сократить уровень неопределенности, и в результате принять обоснованное, компетентное управленческое решение.

В связи с этим учет своеобразия экономики регионов России, сложившейся в условиях предшествующей планово-распределительной системы страны, а также ее долгой изоляции от мирового рынка, отраслевой принадлежности производственного комплекса и финансово-экономических особенностей его деятельности позволит не только проранжировать объекты инвестирования, но и выявить стратегию, наиболее способную к эффективной реализации возможностей, содержащихся в уже привлеченных инвестиционных ресурсах.

В данной научной статье автором были сформулированы положения, расширяющие теоретические подходы к определению и управлению инвестиционным потенциалом промышленных предприятий, а также разработана трехуровневая методика анализа инвестиционного потенциала промышленных предприятий, основанная на системно-синергетическом подходе, позволяющая принять стратегические решения при выборе объекта инвестирования.

В рамках «терминологической пирамиды», разработанной автором, сформирован целостный понятийный аппарат исследования, уточнены основные инвестиционные понятия. Дано авторское определение понятию «инвестиционный потенциал». Выделены критерии дифференциации терминов, при этом ключевым является мнение инвестора.

Обобщая взгляды отечественных и зарубежных ученых на теоретические положения, характеризующие инвестиционный процесс в экономике, возможны следующие выводы.

Во-первых, процесс становления и развития теоретических основ инвестиционной проблематики в значительной степени был обусловлен трансформационными процессами и политикой, проводимой в определенные периоды развития страны. На ход научной дискуссии оказывали влияние работы зарубежных авторов.

Во-вторых, понятие «инвестиции» с присущими ему модификациями и дополнениями исследовано достаточно обстоятельно. Тем не менее при толковании соответствующих терминов существуют расхождения. Представляется, неоднозначное толкование имеет место в связи с тем, что каждое направление экономической науки (теория, финансовый и инвестиционный менеджмент) привносит специфичные черты в раскрытие сущности инвестиций и понятий, связанных с ними. При этом модели регулирования народного хозяйства, разработанные на макроэкономическом уровне, опирались на одно толкование термина «инвестиции», хотя в практических рекомендациях для хозяйствующих субъектов предлагалось иное, в соответствие с чем и определялась инвестиционная политика. Данное противоречие — одна из причин отсутствия связи между теоретическими построениями и практическими рекомендациями.

В-третьих, содержательная сторона понятий и методический инструментарий зачастую остаются за рамками исследований. Концентрация внимания на ограниченном количестве терминов

создает значительные трудности в теоретическом осмыслении инвестиционного процесса как целостного, системного явления.

По мнению автора, осознание этой целостности является ключом к пониманию содержания инвестиционного процесса. Ниже приведена терминологическая пирамида (рис. 1), в основу построения которой положены следующие принципы:

1. Терминологический состав «пирамиды» обусловлен проведенным анализом работ отечественных и зарубежных экономистов, выделением наиболее часто встречающихся инвестиционных понятий.
2. Структура построения терминологической пирамиды обусловлена выбранными критериями дифференциации, логика построения которых развивается от простых понятий (инвестиции) к комплексным (инвестиционный потенциал, инвестиционная политика).
3. В условиях возрастающей сложности, системности процессов, происходящих в обществе, в целях преодоления фрагментарности исследований необходимо объединение понятий инвестиционной проблематики в единую конструкцию, не являющуюся статичной и законченной, поскольку научная мысль непрерывно развивается.
4. В основу формирования конструкции положен принцип иерархичности.
5. Создание целостной терминологической конструкции обусловлено необходимостью проведения исследований инвестиционной проблематики по единой методологической основе.
6. Необходимость построения конструкции продиктована требованиями системного подхода к изложению понятий. что, в свою очередь, позволит упорядочить их применение в научном обороте и практической деятельности.

По мнению автора, в научном обороте недостаточно затрагивается такая важная составляющая инвестиционного процесса, как инвестиционный потенциал. Проанализировав и обобщив взгляды отечественных и зарубежных ученых, можно сделать следующие выводы, которые позволят лучше понять природу данной экономической категории:

В своих исследованиях авторы акцентируют внимание на отдельные стороны инвестиционного потенциала, формулируют определения в зависимости от объекта изучения: выделяют ин-

<table>
<tr><th>Критерий дифференциации понятий</th><th colspan="4">Понятия</th><th>Номера уровней</th></tr>
<tr><td>Учет системы планирования</td><td colspan="2">Инвестиционная стратегия</td><td colspan="2">Инвестиционная политика</td><td>VI</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Учет мнения инвестора</td><td colspan="2">Инвестиционный потенциал</td><td colspan="2">Инвестиционный риск</td><td rowspan="2">V</td></tr>
<tr><td colspan="4">Инвестиционная привлекательность</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Учет сферы объективных взаимосвязей</td><td rowspan="3">Инвестиционный климат</td><td colspan="2">Инвестиционный рынок</td><td rowspan="3">Инвестиционная среда</td><td rowspan="3">IV</td></tr>
<tr><td>Инвестиционные ресурсы (инвестиционное предложение)</td><td>Инвестиционный спрос</td></tr>
<tr></tr>
<tr><td>Учет практических действий субъектов по реализации инвестиций</td><td colspan="4">Инвестиционная деятельность (инвестирование)</td><td>III</td></tr>
<tr><td>Учет совокупности последовательных действий</td><td colspan="4">Инвестиционный процесс</td><td>II</td></tr>
<tr><td>Базовое понятие</td><td colspan="4">Инвестиции</td><td>I</td></tr>
</table>

Рис. 1. Терминологическая пирамида по инвестиционной проблематике

вестиционные потенциалы экономики в целом, региона, отрасли, предприятия.

Очевидно, что каждый исследователь трактует рассматриваемую категорию с позиции логики проводимого им исследования.

В рамках данного исследования **инвестиционный потенциал** понимается в качестве важнейшего свойства **инвестиционной системы**, проявляющегося в ее способности реализовать возможности, содержащиеся в **инвестиционных ресурсах.**

Тем не менее потенциал нельзя рассматривать лишь как простую совокупность ресурсов и возможностей их применения. Использование ресурсов всегда целеориентированно, определенным образом организовано для реализации потребностей хозяйствующих субъектов. Следовательно, **потенциал инвестиций должен рассматриваться как некая комбинация ресурсов,** обладающая дополнительными преимуществами за счет эффекта синергизма.

Инвестиционный потенциал включает производственный, финансовый, интеллектуальный, инновационный, иные потенциалы соответствующих групп ресурсов, определяющих направленность их деятельности. Считаем необходимым разграничить внутренний инвестиционный потенциал предприятия и потенциал привлеченных инвестиций. Делается это с целью определения эффективности и целесообразности инвестиционного процесса для каждого из его участников.

Поэтому под **инвестиционным потенциалом предприятия** понимается его способность реализовать свои совокупные возможности для достижения максимальной стоимости внесенного капитала.

Далее рассматривается трехуровневая методика анализа инвестиционного потенциала промышленных предприятий, в соответствии с которой предлагается определять инвестиционный потенциал предприятия в три этапа (рис. 2):

1. *Учет региональных особенностей для определения инвестиционного потенциала.* Для инвестора первоочередное значение имеет выбор региона инвестирования. В условиях переходных экономик, подобных российской, более перспективным, на взгляд автора, является метод «следования за инвестором», основанный на анализе предпочтений, сделанных уже функционирующими инвесторами. Этот метод учитывает весь комплекс условий инвестирования в наиболее обобщенном, доступном для анализа виде, предоставляя информацию, необходимую и достаточную для принятия управленческого решения. Инвестор получает возможность судить о факторах риска по массовому поведению инвесторов, в полном объеме уже их учитывающих.
2. *Установление факта инвестиционной привлекательности отраслевого комплекса территории* в рамках предлагаемого метода реализуется путем расчета комплекса диагностических индексов, используемого в совокупности с такими по-

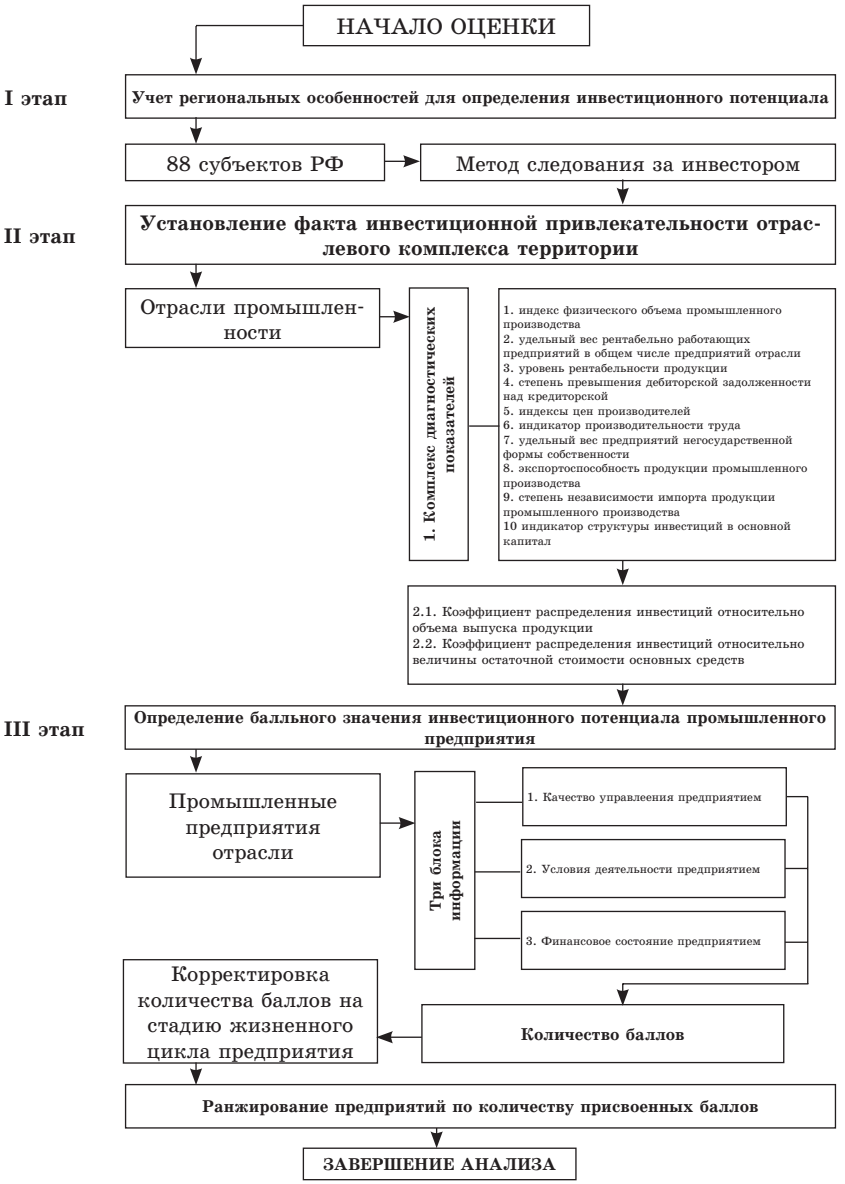

Рис. 2. Этапы оценки инвестиционного потенциала промышленного предприятия

казателями, как коэффициенты распределения инвестиций относительно объема выпуска продукции и стоимости основных фондов.

3. Определение балльного значения инвестиционного потенциала промышленного предприятия и ранжирование предприятий отрасли.

Оценка потенциала предприятия проводится на основе анализа информации, сгруппированной в три блока:

Блок 1	**Качество управления предприятием**
Компонент 1	Структура собственности и права акционеров
Компонент 2	Открытость финансовой и операционной информации
Блок 2	**Условия деятельности предприятия**
Компонент 1	Общеэкономические, региональные и отраслевые особенности деятельности предприятия
Компонент 2	Производственно-сбытовые факторы деятельности предприятия (качество контрагентов)
Блок 3	**Финансовое состояние предприятия**
Компонент 1	Качество финансового состояния предприятия
Компонент 2	Базовые индикаторы финансово-хозяйственной деятельности предприятия

Разработанная методика учитывает, с одной стороны, необходимость единообразия в подходе к осуществлению анализа финансового состояния предприятий одной отраслевой принадлежности, а с другой стороны — интерпретацию полученных результатов в зависимости от жизненного цикла конкретного производства.

Учет особенностей этапа развития конкретного предприятия базируется на различиях в расчетных значениях коэффициентов рентабельности, деловой активности, финансовой устойчивости, платежеспособности, рыночных показателей и, как следствие, на присваиваемых балльных значениях.

В завершение оценки инвестиционного потенциала предприятий осуществляется ранжирование изучаемых объектов по количеству присвоенных баллов.

Проведение анализа в предложенной последовательности позволяет выбрать отрасль, наиболее привлекательную для инвесторов, посредством определения ее способности к устойчивому развитию, а также «пере- или недоинвестированности», подробно изучить информацию, сгруппированную в три блока: качество

Т. Н. Кошелева,

доцент кафедры «Экономика предприятия и предпринимательства» Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат экономических наук

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Переход России на инновационный путь развития требует формирования в стране национальной инновационной системы, обеспечивающей эффективное преобразование новых знаний в новые технологии, продукты и услуги, конкурентоспособные на национальном и глобальном рынках. В условиях экономического кризиса формирование национальной инновационной системы в России значительно осложняется финансовыми ограничениями, возникшими перед государственным бюджетом, который является основным источником финансирования инновационного развития экономики, в том числе малого инновационного бизнеса.

Инновации и стабильность — это скорее два полюса, чем две противодействующие силы. Чем лучше малое предприятие приспособлено к инновационной деятельности, тем сильнее оно нуждается в установлении стабильности внутри себя и устойчивости во внешней среде, тем сильнее ему требуется уравновешивать инновации некоей неизменностью. А в условиях неустойчивой экономической ситуации, осложненной разразившимся экономическим кризисом, инновационные предприятия, особенно малые инновационные предприятия, нуждаются в особых условиях функционирования и поддержки со стороны государства и различных предпринимательских структур.

Инновационная деятельность — это трудная и упорная работа для любого предприятия на любом уровне управления. Но на пути инновационной деятельности любое предприятие, в том числе малое, поджидают ловушки. К таким ловушкам можно отнести:

- инновационные возможности предприятия могут не соответствовать принципам стратегии развития и целям предприятия;
- истинное нововведение легко перепутать с простым обновлением предприятия.

Главное отличие инновации от простого улучшения или усовершенствования в том, что инновация создает новую ценность. В то время как обновление позволяет предприятию не останавливаться в развитии и просто не ухудшать свои экономические показатели. Действие легко перепутать с движением. Любое изменение, в том числе и инновационное, необходимо, но оно должно следовать за действием, т. е. проводиться после того, как найдены ответы на вопросы «что?» и «как?». В отрыве от этих вопросов изменение или реорганизация — всего лишь движение и не заменяет собой действие.

Существует только один способ избежать ловушек на пути инновационной деятельности предприятия — это организовать подготовку к изменению, т. е. пилотный проект, претворением в жизнь которого и занимаются малые инновационные предприятия.

Предприятие, в том числе малое инновационное предприятие, необходимо рассматривать как относительно открытую обособленную систему взаимодействующих и управляемых частей (подразделений, сотрудников и т. д.), которая работает с определенной целью, миссией и имеет в своем распоряжении определенные ресурсы. Постановка целей и имеющиеся в распоряжении ограниченные ресурсы, приводят к необходимости управления малым инновационным предприятием через выбор наиболее эффективных способов достижения целей и инновационных проектов с наиболее рациональным использованием имеющихся ресурсов. При этом внутренняя структура малого инновационного предприятия должна быть построена таким образом, чтобы удовлетворить интересы всех участников производственного процесса и гармонизировать их противоречивые цели, что позволит предприятию как открытой системе выдержать конкуренцию в долгосрочной перспективе.

Устойчивость на рынке, эффективность стратегии развития малого инновационного предприятия определяется, в первую очередь, его поступательным инновационным развитием. Это развитие должно быть контролируемым и целенаправленным, чтобы предприятие успешно развивалось и добивалось поставленных стратегических целей.

Управление инновационным развитием характеризуется, в первую очередь, системой методов, факторов, условий, рычагов, приемов и механизмов, при помощи которых вырабатывается стратегия нововведений [6, с. 115–119]. Формирование инновационных

стратегий развития предполагает выстраивание иерархически взаимосвязанной системы, состоящей из макро-, мезо- и микроуровней, представленных в различных формах. Для каждого уровня экономической системы методы формирования инновационных стратегий развития, несмотря на их общность, характеризуются наличием специфических черт, так как стратегия развития должна быть направлена на решение целей и задач данных уровней, иначе она теряет практическую ценность.

Стратегическое управление инновационным развитием малых инновационных предприятий состоит из следующих процессов:

- диагностический анализ инновационного развития малого предприятия, предусматривающий использование методов выявления проблем, анализа среды и оценки конкурентоспособности инноваций;
- стратегическое планирование инновационного развития малого предприятия, включающее в себя выбор базовой стратегии конкуренции и разработку поэтапного движения к поставленной цели, начиная с фундаментальных исследований, проектирования и производства до реализации инноваций;
- управление реализацией инновационного развития малого предприятия, предполагающее поэтапные процедуры внедрения инновационных проектов в хозяйственную практику.

Управление инновационным развитием малых предприятий можно рассматривать с двух точек зрения: с точки зрения управления развитием самого малого предприятия, в том числе инновационного, и с точки зрения управления инновационным развитием целого региона с обязательным включением в структуру региона малых инновационных предприятий.

С точки зрения системного подхода управление предприятием, в том числе малым инновационным предприятием, состоит из множества функциональных областей, традиционно направленных на удовлетворение потребностей одной из заинтересованных сторон [6, с. 115–119].

Применение системного подхода позволяет выделить две основные проблемы управления предприятием, в том числе малым инновационным предприятием:

1) необходимость учета требований всех заинтересованных сторон и построение на этой основе системы целей предприятия;
2) возрастающая потребность координации работы подсистем управления из-за роста неопределенности внешней среды.

С точки зрения малого инновационного предприятия, управление его развитием включает:

- создание эффективной структуры малого инновационного предприятия;
- выбор стратегии развития малого инновационного предприятия;
- коммерциализацию инновационных разработок;
- выбор наиболее эффективных элементов инфраструктуры для развития малого инновационного предприятия.

С точки зрения целого региона, управление его инновационным развитием включает:

- определение направлений инновационного стратегического прорыва в регионе;
- создание рынка инноваций в регионе;
- формирование объектов инфраструктуры в регионе и управление ими;
- образование кластеров различной направленности на территории региона;
- создание особых экономических зон инновационного развития;
- формирование программно-целевого подхода к управлению инновационным развитием малых предприятий в регионе.

Решение обозначенных проблем возможно с помощью интеграции, понимаемой как процесс достижения единства усилий всех подсистем управления, поскольку достижение цели одной подсистемы зависит от достижения цели другой подсистемы. В процессе жизнедеятельности системы управления происходит взаимодействие всех ее подсистем. Качество функционирования малого инновационного предприятия как системы зависит от того, насколько гармонично эти подсистемы связаны между собой, а ее элементы соответствуют друг другу.

Осознание необходимости интеграции привело как к расширению области участия относительно традиционных подсистем управления (маркетинг, управление качеством), так и к появлению новых (контроллинг, автоматизация, стратегическое управление). Их взаимодействие обеспечивается с помощью интеграционного управления малыми инновационными предприятиями. Интеграционное управление — это управление, направленное на выявление и максимально возможное удовлетворение потребностей всех заинтересованных групп с помощью координации всех подсистем

управления предприятием, в том числе и малым инновационным предприятием [7, с. 258–261].

Наряду с другими системами управления деятельностью предприятия широкое распространение в России получил и один из методов, распространенных в экономически развитых странах, — бюджетирование. Бюджетирование (планирование, budgeting) — это процесс планирования движения ресурсов по предприятию на заданный будущий период или проект [1, с. 100–101]. Бюджетирование представляет собой процесс формирования согласованного и сбалансированного плана деятельности центра и подразделений, а также движения ресурсов за определенный период времени, позволяющий получить прибыль при минимизации финансовых затрат, что имеет огромное значение для малого инновационного предприятия, особенно на начальных этапах его развития. Его применение на малых инновационных предприятиях позволит оптимизировать движение ресурсов и денежных средств, координировать и сбалансировать цели и задачи все подразделений малого предприятия, направить их на достижение общего результата. А в условиях мирового экономического кризиса бюджетирование может стать той спасительной соломинкой для малых предприятий, с помощью которой они оптимизируют свои денежные потоки и смогут выжить в непростых экономических условиях.

Необходимость создания эффективной структуры малого инновационного предприятия подразумевает создание устойчивой и «самоорганизующейся» комплексной системы управления, которая подразумевает, в первую очередь, использование инструментов стратегического управления малым предприятием. К таким инструментам относится система взвешенных взаимосвязанных показателей (система BSC), позволяющих находить и оценивать критические факторы текущего и будущего развития малого инновационного предприятия. В результате ее использования деятельность малого инновационного предприятия становится более эффективной и финансово успешной. Структура BSC включает четыре основные составляющие: финансы, маркетинг, внутренние бизнес-процессы, обучение и рост. Все эти составляющие обладают серьезным недостатком — они могут использоваться малыми инновационными предприятиями без ограничений только на стадии внедрения и стадии опытных продаж инновации. Еще один крупный недостаток этой системы заключается в том, что малое

предприятие представляется и оценивается как одноуровневый замкнутый четырехкомпонентный конгломерат разнородных агрегатов, таких как технологии, рынки, процессы, ресурсы, показатели, потребители и др., которые по-разному влияют на основной показатель деятельности объекта, а на определенных стадиях его развития и вовсе не влияют. Вследствие этого названные четыре компонента не могут считаться составляющими одного уровня. Более того, при оперировании такими разнородными агрегатами обеспечить прозрачность деятельности объекта не представляется возможным. Ликвидация недостатков системы BSC становится возможной при представлении предприятия в виде многоуровневой иерархической структуры или, что, то же самое, эквивалентного набора составляющих уменьшающейся сложности. В основе этого подхода лежит принцип централизованного управления предприятием, основным показателем деятельности которого может быть как финансовый, так и нефинансовый успех. Таким образом, на каждом уровне декомпозиции малое инновационное предприятие может быть представлено как среда выполнения той или иной функции с целью достижения определенного «атомного» показателя деятельности с использованием дополнительных уточняющих показателей.

Понятие «стратегия» в современном менеджменте используется в двух значениях: стратегия как направление движения предприятия, «имеющее длительную временную перспективу» и как относящееся к генеральному пути движения к цели или задающее курс движения к цели.

Под стратегией понимается определение генерального пути (направления, курса) движения к долговременной цели. Такое понимание термина охватывает оба значения понятия «стратегия» [3].

Главной стратегической целью рассматриваемых предприятий является наращивание экономического эффекта при неуклонном снижении удельного веса затрат на единицу результата и, что не менее важно, обеспечение необходимой и достаточной рискоустойчивости процесса. Иными словами, выбор стратегии развития малого предприятия есть не что иное, как совокупность приоритетных направлений, функций, видов деятельности и т. д., реализация которых в рассматриваемой перспективе должна обеспечить достижение главной цели развития малого инновационного предприятия и решение связанных с этой целью задач [3]. Конкретно выбор

стратегии развития малого инновационного предприятия проявляется в выборе инновационных проектов для формирования портфеля заказов, благодаря которому малое предприятие максимизирует прибыль и расширит возможности инновационных разработок. Выбор стратегии, в отличие от выбора долгосрочного развития, предполагает учет изменений внутренних и внешних факторов, определяющих развитие сложного экономического объекта (каким является, на наш взгляд, инновационное предприятие), содержит комплекс мер адаптационного характера, направленных на смягчение или преодоление отрицательных последствий, обусловленных разного рода неожиданностями, в частности рисками [5].

Выбор из возможных направлений развития малого инновационного предприятия, наиболее эффективных и приемлемых для венчурного инвестора и, следовательно, для малого инновационного предприятия, необходимо осуществлять на основании факторов, влияющих на выбор инвестора, и критериев, по которым эти факторы необходимо оценивать, чтобы выбрать оптимальную для венчурного инвестора и, следовательно, для малого инновационного предприятия, стратегию развития.

Управление выбором стратегии развития малого инновационного предприятия включает в себя формирование портфеля заказов на основе:

- определения перспектив использования будущих разработок;
- определения существования научного задела и конструкторских разработок;
- определения стоимости будущего инновационного проекта и резервов по ее снижению.

Для определения направлений инновационного стратегического прорыва в регионе необходимо, в первую очередь, выбрать приоритеты инновационного развития с использованием критериев, предложенных международным фондом Н. Д. Кондратьева [4]:

- технологический уровень,
- перспективные технологические потребности региона и экономики России,
- наличие отечественного фундаментального научного, изобретательского или конверсионного задела и уровня социально-экономической эффективности.

Объектом управления и базой организационной модели инновационной стратегии и политики развития определенной терри-

тории является ее инновационный портфель, основной частью которого являются региональные программы реальных инновационных проектов. Инновационные проекты и программы существуют не сами по себе, а образуют региональный инновационно-инвестиционный комплекс, который представляет собой целостный механизм управления процессом привлечения регионом инвестиционных ресурсов для финансирования инноваций. А для того чтобы найти и выбрать инновационные проекты для включения в программу развития, необходимо сформировать рынок инноваций (что-то подобное «Электронной сети поиска добровольных инвесторов» ACE-Net в США).

В условиях экономического кризиса и практически замораживания запланированных инвестиционных ресурсов для финансирования и реализации инновационных проектов, создание рынка инноваций в регионах приостановлено. В связи с финансовыми ограничениями образование и функционирование инновационных коммуникаций, несмотря на налоговые послабления в отношении малых инновационных предприятий, развиваются достаточно слабо. Инвесторы ждут улучшения экономической ситуации, малые инновационные предприятия не решаются на увеличение кредитной нагрузки. Инновационная инфраструктура в виде бизнес-инкубаторов, технопарков, наукоградов, финансируемая в основном за счет государственного бюджета, не может сегодня обеспечить достойную поддержку инновационным предприятиям. Все эти отрицательные моменты — временные, но ощутимо сказываются на инновационном развитии и отдельных малых инновационных предприятий, и регионов в целом.

Общая закономерность регионального развития связана, в частности, с полным или частичным изменением сложившейся специализации экономики определенного региона, функций, выполняемых им в системе общегосударственного разделения труда [2]. Саморазвитие региона предполагает формирование новой специализации региона, используя возможности территориального рынка инноваций, позволяющей ему эффективно решать широкий спектр социально-экономических проблем в современных условиях территориального хозяйствования.

Важным стратегическим направлением инновационного развития является создание особых экономических зон, резиденты которых должны освобождаться от уплаты местных налогов, кро-

ме того, необходимо, чтобы городские, региональные и местные органы власти приняли соответствующие решения о предоставлении резидентам особых экономических зон как налоговых, так и иных льгот, что позволит обеспечить инновационное развитие регионов и создаст возможность для благоприятного предпринимательского климата в регионе. Необходимо сформировать на территории региона зоны инновационного развития или инновационных наукоградов, в которых будут концентрироваться мобильные высококвалифицированные кадры. Для них в интересах регионального развития необходимо создать благоприятные условия для инновационного творчества. В этих зонах ключевым фактором инновационного развития региона должна стать доступность информации, доступность финансов, высокая плотность контактов, коммуникационная близость и, главное, мобильность внедрения инноваций. Развитие таких инновационных зон в регионе должно осуществляться на базе достигнутого научно-инновационного потенциала региона, таких своеобразных «модулей инновационного регионального развития». Хотя их создание пока не во всех регионах экономически оправдано, и для их эффективного функционирования необходимо программно-целевое управление инновационным развитием.

Идея эндогенного роста предусматривает перераспределение ресурсов в пользу формирования механизмов саморазвития малых инновационных предприятий на наиболее перспективных территориях (с точки зрения инновационного развития), выделяющихся более высокими показателями развития инновационной инфраструктуры, предпринимательской активности, качества рабочей силы, лучшим состоянием научно-технического и производственного потенциала. Оказывая приоритетную поддержку таким территориям, государство создает своего рода эпицентры зарождения новых экономических отношений, инновационного развития (особенно это необходимо в условиях экономического кризиса), а также стимулирует поступательное инновационное развитие таких регионов. Одновременно с концентрацией ресурсов в таких центрах инновационного «саморазвития» необходимо создавать и механизмы распространения и передачи инноваций в слабо развитые в инновационном отношении регионы страны. Позитивные результаты инновационных центров «саморазвития» будут способствовать инновационному, а следовательно, и экономическому, и социальному развитию отстающих регионов.

На практике наблюдается противоречие между достигнутым научно-инновационным потенциалом, интеллектуальной и материальной составляющими региона и степенью их реализации, которое обостряется в условиях экономического кризиса. Для устранения этого противоречия необходимо использовать стратегическое планирование развития территорий и разработку региональных инвестиционных программ. Поэтому отправной точкой сопряжения научно-технической деятельности с социально-экономической политикой служит выработка и формулирование социально-экономической политики региона, составной частью которой является региональная инновационная политика, обеспечивающая, в частности, формирование региональной инновационной программы развития, учитывающая и увеличение рабочих мест, т. е. снижение социальной напряженности в регионе.

Библиография

1. *Бахирева А. А.* Применение бюджетирования в управлении предприятием // Экономика и управление. № 4 (30). 2007. С. 100–101.

2. *Коломийченко О. В., Рохчин В. Е.* Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация. СПб.: Наука, 2003.

3. *Кошелева Т. Н.* Выбор стратегии малых инновационных венчурных предприятий (на материалах химической промышленности): дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2007.

4. *Кошелева Т. Н.* Стратегии развития малого инновационного предпринимательства. СПб.: ГУАП, 2009.

5. *Рохчин В. Е., Жилкин С. Ф., Знаменская К. Н.* Стратегическое планирование развития городов России: системный подход. СПб.: ИРЭ РАН, Скифия-принт, 2004.

6. *Семенова Т. Ю.* Программно-целевое управление инновационным развитием региона // Проблемы современной экономики. № 3 (23). 2007. С. 115–119.

7. *Токарева Е. Н.* Проблема повышения конкурентоспособности организации: интеграционное управление // Экономика и управление. № 4 (30). 2007. С. 258–261.